

Публикуемый ниже ответ авторам «Абхазского письма» подготовили и направили в редакцию газеты «Заря Востока» видные грузинские ученые: доктор исторических наук М. ГАПРИИДЗЕ, член-корреспондент АН ГССР Г. ГИОРАДЗЕ, доктор филологических наук Д. ГИОРАДЗЕ, член-корреспондент АН ГССР В. ДЖОРБЕНАДЗЕ, академик АН ГССР И. ДЗИДЗИГУРИ, доктор исторических наук О. ЖОРДАНIA, академик АН ГССР Ю. КОМАРАВА, кандидат исторических наук Б. ЛОМИНАДЗЕ, академик АН ГССР К. ПАЧАВАДЗЕ, член-корреспондент АН ГССР М. ЛОРДЖИПАНИДЗЕ, академик АН ГССР Г. МЕЛИКИШВИЛИ, член-корреспондент АН ГССР Д. МУХЕЛИШВИЛИ, первый зам. начальника Главштаба Грузии Г. НАЧКЕБИЯ, кандидат исторических наук У. СИДЛОМОНИДЗЕ, член-корреспондент АН ГССР А. СУРГУЛАДЗЕ, доктор исторических наук Э. ХОШТАРИЯ, член-корреспондент АН ГССР С. ЦАИШВИЛИ.

АБХАЗСКАЯ АССР является тем историческим регионом, где издревле протекала жизнь двух народов — грузин и абхазов. Совместное многовековое проживание в единой природно-географической среде, в одинаковых социально-экономических условиях, общность политической и духовной жизни предопределили глубокую и неразрывную связь между этими двумя народами.

При всей самобытности своей исторической жизни абхазы активно участвовали в создании и развитии восточногрузинского — Абхазского царства, а затем и общегрузинского государства и его культуры. Даже в период упадка этого государства передовые представители грузинского и абхазского феодального общества стремились сохранить общую для этих народов традиционную историко-экономическую и культурную связь.

Неразрывная дружба и солидарность наших народов продолжались и в новое время — в трудную для обоих народов эпоху господства царизма и тяжелого национального гнета. Эгзис, не оставивший после себя наследника мужского пола. При этом следует учесть, что в семье было двое детей — сын и дочь. Сын, в свою очередь, был женат на дочери из соседней семьи. Таким образом, связь между двумя народами продолжалась и в новое время.

Признавая неоспоримые достоинства Советской власти в разрешении национального вопроса, мы не можем не отметить, что в абхазском обществе, которое имело место в национальном строительстве в СССР в целом и в Абхазской АССР. Тем не менее это не должно давать никому основания для одностороннего освещения и искажения истории межнациональных взаимоотношений в стране.

Подобная попытка, однако, была предпринята группой представителей абхазской общности, которая 17 июня 1988 года обратилась к Президиуму XIX Всесоюзной партийной конференции с письмом, в котором поставлен вопрос о выводе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР и о возвращении Абхазии статуса Советской Социалистической Республики, каковой она являлась в 1921—1931 годах.

Полностью «Абхазское письмо» было опубликовано органом Грузинской РК КП Грузии и райкомов народных депутатов газетой «Бзбь» в 1989 году.

Для обоснования своего требования авторы «Абхазского письма» выполнили определенный объем работы, сосредоточив внимание на актуальных проблемах государственного строительства в Абхазии, национальной политике КПСС, узловых вопросах исторического прошлого абхазского народа. Они заострили внимание и на уже известных негативных явлениях, имевших место в жизни абхазского и других народов страны в 30-х — начале 50-х годов. «Абхазское письмо» указало также на отдельные исторические аспекты, требующие своего освещения совместными усилиями грузинских и абхазских ученых.

При этом они дают резко отрицательную характеристику всей историографии Грузии, заявляя, что грузинская историография — это не наука в обычном смысле слова, а тщательно разработанная геополитическая доктрина, в основу которой якобы положено обоснование «законности» территориальных претензий Грузии на территории Кавказа, подлежащих реализации в будущем для воссоздания «Великой Грузии».

Признается, что, мы не знакомы с планом будущего государственного устройства «Великой Грузии», о котором, как оказалось, никто из наших соотечественников не имеет ни малейшего представления. Поэтому мы, естественно, не в состоянии дать оценку вымышленному событию. Однако попытаемся все же рассмотреть основные доводы, выдвигаемые авторами письма для обоснования своей позиции.

«НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ», заявляют авторы «Абхазского письма» по поводу работ грузинских историков, — стала склоняться к отчуждению абхазов от их истории и истории самой страны Абхазии, рассматривая современных абхазов в качестве пришельцев неизвестно откуда...

Эта концепция отнюдь не так нова, как это хотят представить авторы письма. Она возникла далеко не в грузинской научной среде (в Г. Г. Услар и др.) и имела своих сторонников также в Абхазии. Одним из них был в свое время и Д. Гулиа, вложивший много сил и труда в дело обоснования «законности» аннексии абхазского населения грузинским государством (Гулиа Д. И. История Абхазии. Сб. 6, Сухуми, 1986, с. 87—130 и др.).

Обвиняя без каких бы то ни было оснований грузинских историков в «великогрузинских» амбициях, авторы письма на самом деле сами создают себе «Великую Абхазию», якобы существующую от современного Майкопа до Анатолии (Турция) включительно. Для этого они используют между прочим «протекание» Г. Турчиновского наядной в Майкопе надписи (?) на современном (I) абхазском языке. В этом «памятнике» Г. Турчиновский нашел упоминание и мифологической столицы Колхидского царства Айл, мифического колхидского царя эпохи аргонатов (конец II тыс. до н. э.) Айлте, «доказав», что Древняя Колхида и есть царство абхазов. Следовательно, область, охватывающая территорию от Майкопа до Черноморского побережья Северного Кавказа и всю Западную Грузию, была будто бы изначально заселена абхазами, а древние колхи — это и есть абхазы.

Если ОСТАВИТЬ в стороне мифологические источники о походах аргонатов в Колхиду (впрочем, мы не можем не отметить, что мифотворчество — Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В., Индоловский язык и индоевропейцы, 2, Тбилиси, 1984, с. 907—909 — указывающие на западногрузинский характер населения Колхиды), то с VI—V веков до н. э. мы уже имеем ряд письменных сообщений (сперва греко-римских, а затем византийских и грузинских) о принадлежности населения этого региона к западногрузинской этнической общности. В эту эпоху Колхидское царство по древнегреческой традиции (Геродот и Страбон) локализуется в пределах Колхидской низменности вплоть до Диоскурии (современный Сухуми), а севернее, от Диоскурии или Сабастополя до реки Аспера (современная река Чорхи) прежде жила народ, называвшийся колхами, переименованный в лазов («лазы», как известно, мегрело-чанское население). Проклп Кесарийский (VI век) также не сомневался в идентичности колхов и лазов («колхи, иначе называвшиеся лазами; название колхов, как и многих других племен, в это время заменено названием «лазы»). Такого мнения придерживаются также византийские авторы Иоанн Лид (VI век) и Агафий Схоластик (VI век): «То, что латы, в древности назывались колхами и, с самого дела являясь ими, никто не станет в этом сомневаться, если ознакомиться с населением Фазиса, Кавказа и стран, лежащих вокруг них; «лазы являются сильными и храбрыми племенем и господствуют над другими племенами. Они гордятся древним именем колхов... Никакого указания, никакого предания о каком-либо изменении до этого этнического состава населения этого региона (Западной Грузии), как это отчетливо видно, не существовало. Никакого воспоминания о переселении лазов (эгров, мегрелов) не находим мы так же, как и в древнегрузинской исторической традиции.

Следовательно, этническая принадлежность населения Древней Колхиды к западногрузинским (мегрело-чанским) племенам не вызывает никакого сомнения, а претензия видеть в древних колхах абхазов лишена оснований.

Что касается апислов и абзгов, они, как известно, упоминаются в источниках лишь с I—II веков н. э.

ГОВОРЯ о средневековой истории края, авторы «Абхазского письма» пишут: «В VIII веке возникло Абхазское царство, которое достигло своего наивысшего могущества в X веке, присоединив к себе западногрузинские земли». Они выступают против признания Абхазского царства эпохи раннего средневековья (VIII—XI вв.) «западногрузинским» государством.

Вопреки утверждению авторов письма, возникшее в VIII веке Абхазское царство не присоединяло к себе западногрузинские земли, а было грузинским, собственное западногрузинским, государством, которое возникло в результате объединения всей исторической территории Западной Грузии. В создании Абхазского царства важную роль сыграло собственно Абхазское княжество.

По сообщению историка Джуаншера, вассал Византии абхазский эриста Леон по приказу императора принял покровительство Арчила, эриставара Картли, власть которого простиралась и на Эгзис. Арчил, выдав за Леона свою племянницу, дочь царя Мира, передал ему одну из царских корон (Джуаншер. Картли цхovreба, I, с. 140, 141), присланных императором в знак признания и утверждения их царского достоинства. Так как в семье Арчила не было детей мужского пола, то этим актом эгзисский престол переходил к Леону. Эту мысль развивает и другой грузинский историк, автор «Матиане Картлиса», который заявляет Эгзис Леоном узаконивает со смертью владельца

хазского царства, а затем и общегрузинского государства и его культуры. Даже в период упадка этого государства передовые представители грузинского и абхазского феодального общества стремились сохранить общую для этих народов традиционную историко-экономическую и культурную связь.

Неразрывная дружба и солидарность наших народов продолжались и в новое время — в трудную для обоих народов эпоху господства царизма и тяжелого национального гнета. Эгзис, не оставивший после себя наследника мужского пола. При этом следует учесть, что в семье было двое детей — сын и дочь. Сын, в свою очередь, был женат на дочери из соседней семьи. Таким образом, связь между двумя народами продолжалась и в новое время.

Признавая неоспоримые достоинства Советской власти в разрешении национального вопроса, мы не можем не отметить, что в абхазском обществе, которое имело место в национальном строительстве в СССР в целом и в Абхазской АССР. Тем не менее это не должно давать никому основания для одностороннего освещения и искажения истории межнациональных взаимоотношений в стране.

Подобная попытка, однако, была предпринята группой представителей абхазской общности, которая 17 июня 1988 года обратилась к Президиуму XIX Всесоюзной партийной конференции с письмом, в котором поставлен вопрос о выводе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР и о возвращении Абхазии статуса Советской Социалистической Республики, каковой она являлась в 1921—1931 годах.

Полностью «Абхазское письмо» было опубликовано органом Грузинской РК КП Грузии и райкомов народных депутатов газетой «Бзбь» в 1989 году.

Для обоснования своего требования авторы «Абхазского письма» выполнили определенный объем работы, сосредоточив внимание на актуальных проблемах государственного строительства в Абхазии, национальной политике КПСС, узловых вопросах исторического прошлого абхазского народа. Они заострили внимание и на уже известных негативных явлениях, имевших место в жизни абхазского и других народов страны в 30-х — начале 50-х годов. «Абхазское письмо» указало также на отдельные исторические аспекты, требующие своего освещения совместными усилиями грузинских и абхазских ученых.

При этом они дают резко отрицательную характеристику всей историографии Грузии, заявляя, что грузинская историография — это не наука в обычном смысле слова, а тщательно разработанная геополитическая доктрина, в основу которой якобы положено обоснование «законности» территориальных претензий Грузии на территории Кавказа, подлежащих реализации в будущем для воссоздания «Великой Грузии».

Признается, что, мы не знакомы с планом будущего государственного устройства «Великой Грузии», о котором, как оказалось, никто из наших соотечественников не имеет ни малейшего представления. Поэтому мы, естественно, не в состоянии дать оценку вымышленному событию. Однако попытаемся все же рассмотреть основные доводы, выдвигаемые авторами письма для обоснования своей позиции.

«НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ», заявляют авторы «Абхазского письма» по поводу работ грузинских историков, — стала склоняться к отчуждению абхазов от их истории и истории самой страны Абхазии, рассматривая современных абхазов в качестве пришельцев неизвестно откуда...

Эта концепция отнюдь не так нова, как это хотят представить авторы письма. Она возникла далеко не в грузинской научной среде (в Г. Г. Услар и др.) и имела своих сторонников также в Абхазии. Одним из них был в свое время и Д. Гулиа, вложивший много сил и труда в дело обоснования «законности» аннексии абхазского населения грузинским государством (Гулиа Д. И. История Абхазии. Сб. 6, Сухуми, 1986, с. 87—130 и др.).

Обвиняя без каких бы то ни было оснований грузинских историков в «великогрузинских» амбициях, авторы письма на самом деле сами создают себе «Великую Абхазию», якобы существующую от современного Майкопа до Анатолии (Турция) включительно. Для этого они используют между прочим «протекание» Г. Турчиновского наядной в Майкопе надписи (?) на современном (I) абхазском языке. В этом «памятнике» Г. Турчиновский нашел упоминание и мифологической столицы Колхидского царства Айл, мифического колхидского царя эпохи аргонатов (конец II тыс. до н. э.) Айлте, «доказав», что Древняя Колхида и есть царство абхазов. Следовательно, область, охватывающая территорию от Майкопа до Черноморского побережья Северного Кавказа и всю Западную Грузию, была будто бы изначально заселена абхазами, а древние колхи — это и есть абхазы.

личие от западной (особенно прибрежной) части — Западной Грузии, и собственно Абхазии, где оно велось на греческом языке.

В греческих списках епархий, подчиненных Константинополь (VII—IX века) числятся западногрузинские епархии: Фазис (Поти), Петра (Хицхидзари), Зигана (Гудава), Самси (Цанши), Родополи (Вардихи), а с IX века эти епархии нет в списках греческой церкви. (Сведения греческих писателей о Грузии, Георгики, IV. Текст, перевод и примечания С. Кауцхидзари, с. 128—144), что является свидетельством выхода Абхазского царства из церковного подчинения Византии и включения в общегрузинскую церковь. Эту же общегрузинскую церковь в государственную политику проводили абхазские цари, грузинские кафедр, Абхазский царь Георгий II учредил епископскую кафедру в Чхондида; Леон, царь абхазов, воздвиг церковь в Мокне и учредил епископскую кафедру (Матиане Картлиса, Картлис цхovreба, I, с. 265 и 270, и др.). Эти грузинские епископские кафедр учреждены взамен упраздненных греческих. Абхазские цари проводили активную политику грузинизации церкви в Западной Грузии, которая следствием господства Константинополь была греческой (Бердзанишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, III, 1966, с. 43—52; Аничбадзе З. В. Указ. раб., с. 144—149; Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, Ин-Горок, II, Георгий Мерчуле и др.). Этим объясняется то обстоятельство, что уже с начала IX века (если не ранее), в Абхазском царстве языком письменности, царской канцелярии и церкви был грузинский язык (Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 306).

АБХАЗСКОЕ царство принимало активное участие в общегрузинской борьбе за объединение грузинских земель и создание единого грузинского государства (Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 92 и далее; Аничбадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии, с. 121 и далее и др.).

Следует учесть и то обстоятельство, что ряд историков, в том числе армянский историк начала X века Ованнес Дранканекерци, называет это государство «Эгзис», его царей — «царями Эгзиса», а жителей «эгзисцами» (Ованнес Дранканекерци, История Армении, III, 1965, с. 38, 64, 209, 257 и др.). Вахушти Багратиони указывает, что эта страна имеет три названия: сперва она именовалась «Эгзис», затем «Абхазетия» и наконец «Имеретия» (Вахушти, Картлис цхovreба, IV, с. 743, 795).

Из вышеизложенного следует, что Абхазское царство — это грузинское государство, возникшее не путем завоевания или присоединения Абхазии Западной Грузии, а в результате объединения западногрузинских земель.

Государственная политика абхазских царей была грузинской, она служила делу создания грузинского государства. (Лордкипанидзе М. Д. Абхазское царство. — Очерки истории Грузии, II, 1968, с. 280—294).

«В XIII веке», — утверждают авторы «Абхазского письма», — объединение Абхазского государства, которое хорошо известно в арабских, персидских, армянских, грузинских и других древних источниках, как Абхазское царство, было разгромлено монголами и распалось. В дальнейшем Абхазия существовала как независимое княжество вплоть до турецкого завоевания в XVI веке».

В XIII веке было не объединение Абхазского государства, а Сакартвело (Грузия), в которую собственно Абхазия входила как ее часть, как одна административная единица, сариставо (эриставство) Цхонкеса. Таких эриставов в то время в Грузии было десять (История и восхождение венецианцев. — Картлис цхovreба, II, 1959, с. 33—34). В письменных источниках это государство часто называется Абхазией, т. е. в титулатуре царей Грузии на первом месте стоял титул «царь абхазов», т. е. царь Западной Грузии (или западных грузин), затем шел титул «царь картвелов», «царь колхов» и т. д.

В 978 г., когда первый царь

объединенной Грузии Баграт III был коронован царем абхазов, царем картвелов был его дед — Баграт II (Матиане Картлиса. — Картлис цхovreба, I, с. 276; Сумбат Датисидзе, История рода Багратионов. — Картлис цхovreба, I, с. 381—382; Джанашиа И. А. История грузинского народа, II, с. 123—124; Лордкипанидзе М. Д. Предпосылки объединения Грузии, II, с. 374—377). Поэтому на первом месте в титулатуре грузинских царей оказался титул «царь абхазов», но в отличие от современного понятия тогда, как уже было сказано, указывало на то, что они были цари Западной Грузии. Поэтому никаким недоразумением не должно вызывать то обстоятельство, что в некоторых письменных источниках Грузии именуется Абхазией.

В середине XIII века Грузия распалась на две части, но Абхазия в дальнейшем существует не как самостоятельное княжество, а как составная часть Западногрузинского царства, а позже царства Имерети. В письменных источниках первый царь этого Западногрузинского государства Давид VI Нерини именуется царем Абхазии и царем Имерети (Матиане Картлиса, Картлис цхovreба, II, 289; Джанашиа И. А. История грузинского народа, III, 1962, с. 68—87). Именно поэтому арабский писатель Абул-Фида (1273—1331 годы) Сухуми называет «городом Грузии». Это означает

также и то, что в этом городе и его области жили грузины, как об этом прямо пишется в 1330 году Пьетро Геральди — «Севастопольский (Сухумский) католический епископ Нижней Иберии» (Грузия). Труды ТГУ, 1983, с. 101—102, 243).

В XIV веке Сухуми и его окрестности являются частью «Одишского эриставства» (Мегрелии). В городе находится монетный двор, который чеканил серебряную монету владельцев этой области Ваква I Дадияни (1384—1396 годы).

ТАКОЕ ЖЕ положение Абхазии мы видим и в XV веке. На итальянских картах Бенникази — 1480 год и Федручи — 1497 год, у устья реки Келасури отмечены морская пристань «Порто Менгрелон» (Бригиды Восточный берег Черного моря по древним периплам и компасным картам. В сб. Черноморье, II, 1860, с. 247 и топографические таблицы).

Собственно Абхазия и в XVI веке предстает в своих более узких (этнографических) границах. В одном турецком документе первой четверти XVI века читаем: «За Гурией до Сухуми (лежит) страна Дадияни. Он (Сухуми) в старые времена был портом. К нему спускается ветвь Ялыбужской горы (Кавказа). А за ним (лежат) абхазские области» (Абул-Фиде Ц. Турецкие источники по истории Самцхе-Саатабаго первой четверти XVI века, Тбилиси, 1983, с. 113).

К этому времени в собственно Абхазии произошли большие перемены: в источниках абхазское население предстает перед нами в качестве не земледельческого, а в основном скотоводческого, не христианского, а «языческого». Эти и другие факты показателя социального прогресса по сравнению с XIII—XV веками — находят объяснение лишь в том случае, если мы учтем событие крупнейшего значения, имевшее место в более поздних веках в масштабах всего Кавказа: это засилье кавказских горцев, их постепенное переселение в политическое и экономическое разоренные, вследствие политических осложнений, обрусившихся на Грузию в XIII—XV веках, долинные районы. Так было в Кахети и Картли, так было в Абхазии. Население современной Абхазии — итог смещения упомянутых выше горцев с абхазскими.

Начинаются набег абхазов на Мегрелию, и уже к началу XVII века граница Абхазского княжества передвигается к рекам Келасури и Кодор, по линии которых Леван II Дадияни, владевший в то время Мегрелией, возводит в 30-х годах грандиозную оборонительную стену, которая на карте итальянского миссионера Арканжелло Ламберти именуется «стенкой против абхазских набегов». Территория юго-восточнее этой стены (современные Очамчир

ский и Гелский районы Абхазской АССР) и в это время заселена грузинами и принадлежит Мегрелии, как это яствует из реликвии 1615 года француз Луи Гранье, написанной в Мокне (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XIV, Тифлис, 1915, с. 31, 51, 52), а также засвидетельствовано топонимикой карты Ламберти. Да и сам князь абхазский и его княжество считаются христианскими, и еще действуют там грузинские церкви, как это видно из доносения Иоанна Лукии в 1629 году (Матиане Картлиса, Картлис цхovreба, I, с. 143—145).

Начиная с 60—70-х годов XVII века, абхазы, пользуясь полной анархией в Западной Грузии, усиливают свои набег на соседнюю Мегрелию, но свидетелство очевидцев, истребитель или продают в рабство местных жителей (Иузе П. Грузия XVII столетия по изображению патриарха Макария. Казань, 1905, с. 35; реликвия 1674 г. Иосифа Дамаски. См.: Матиане Картлиса, Картлис цхovreба, I, с. 204—205) и постепенно расширяют свою территорию за счет Мегрельского княжества. Так, иерусалимский патриарх Досифей, побывавший в 70-е годы XVII века в Западной Грузии, отмечает: «Абхазы опустошили Мокну, Зугдиди и всю страну до Диоскурии до Гинисуса» (р. Цхенис-цхали) (Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. СПб., 1847, с. 46).

Так, в конце XVII — на

часть XVIII веков, захватив часть бывшей территории Мегрельского княжества, абхазские князья Шервашидзе расширили свои владения до р. Ингури и заселили абхазы. С этого времени и по настоящее время абхазские топонимы между Сухумом и р. Ингури.

Весь этот процесс, сократившийся и в преданиях самих абхазов, и в документах конца XVII — начала XVIII веков, в том числе и документе одного из князей Абхазии — Вапу Шервашидзе, составленном на грузинском языке, не ускользнул от доверительных русских исследователей. Вот что пишет один из них: «Абхазцы не всегда обитали там, где теперь живут; и предания их, и многие исторические данные и быт их указывают, что они пришли с севера и потеснили картвельские племена, пока не остановились у Ингура, где и произошло начало смешения между двумя чудными по происхождению племенами — мигрельским и абхазским, давшего смешанное племя сарматизанцев, сидящих от Ингура почти до Кодора» (Дьячков — Тарасов А. Н. Бзбьская Абхазия. — Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. XVIII, Тифлис, 1905, с. 65).

АВТОРЫ «Абхазского письма» не только преподносят ряд реальных средневековых фактов в искаженном виде, но при этом выдвигают необоснованные обвинения в адрес грузинских историков.

«Даже помощь, оказанная в историческом прошлом народами Кавказа (абхазами, лезги, адыгами, чеченцами, ингушами, дагестанцами) Грузии для отражения иноземных нашествий в разные периоды ее истории», — пишут авторы «Абхазского письма», — ложно интерпретируется как свидетельство их вассальной зависимости от грузинских царей, что не соответствует действительности.

В грузинской историографии помощь народов Кавказа во всех конкретных случаях анализируется, исходя из конкретных исторических ситуаций, согласно показаниям письменных источников. Например, помощь осетинского царя Дорголая, оказанная грузинскому царю Баграту IV (Матиане Картлиса, Картлис цхovreба, I, с. 313) в XI в., в литературе вопроса интерпретируется как помощь союзника (Джанашиа И. А. История грузинского народа, II, с. 157).

Что касается собственно Абхазии, то о ее статусе в составе Грузии уже было сказано.

По заявлению авторов письма, в грузинской историографии якобы полностью пренебрежена история «тирских» народов — половцев, которые десятками тысяч были расселены на границах Грузии и не раз спасали ее от полного уничтожения. А сейчас значение их помощи

выравнено из аналогов грузинской истории».

В связи с указанным утверждением в первую очередь следует отметить, что половцы никогда не спасали Грузию от полного уничтожения. Если авторы имеют в виду половцев, которых царь Давид IV переселил в Грузию в 1118 году, то надо учесть, что к этому времени вся Грузия, за исключением Тбилиси и Дманиси, уже была освобождена от турок-сельджуков (История царя Давида. — Картлис цхovreба, I, с. 328, 331—335; Джанашиа И. А. История грузинского народа, II, с. 195—198 и др.). 40.000-половцев семей были расселены в разных регионах Грузии, где их часть была ассимилирована (История царя Давида. — Картлис цхovreба, I, с. 337). При этом следует учесть, что половцы никогда не составляли основное ядро грузинского войска, в 1121 году в Диогорском сражении царь Давид противоставил врагу около 56.000 воинов, среди которых половцев было лишь 15.000, а грузин 40.000 (Маттеос Урхаци, армянский историк XII в., Месхи Ш. А. Избранные соч., III, Тб., 1986, с. 92). Следует учесть и то, что все время войны, что по сообщению русской летописи половцы (видимо, их большая часть) вскоре вернулись на свои кочевья (Летопись по Ипатьевскому списку, 1871, с. 479—480).

В связи с тем, что в грузинских «анналах» ничего не было сказано о роли половцев в истории Грузии, то и «вытравлять» было нечего. Роль половцев в истории Грузии была освещена как в учебниках, так и монографиях.

СЛЕДУЕТ сказать несколько слов о терминах «Абхазия» и «абхазы», встречающихся как в грузинских, так и других языковых исторических источниках.

В связи с образованием Абхазского царства (VIII в.) термины «Абхазия» и «абхазы» претерпели изменения. Отныне термином «Абхазия» (Абхазетия) стали обозначать территорию всей Западной Грузии. Новое широкое значение приобрел и термин «абхазы», под которым подразумевалось все грузинское население Западной Грузии.

В то же время термины «Абхазия» и «абхазы» употреблялись в его узком значении: собственно Абхазии и абхазской народности.

В некоторых языковых источниках XI—XIII веков под терминами «Абхазия» и «абхазы» подразумевались и вся Грузия, и ее население (Аничбадзе З. В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 54, 57, 58). Однако это вовсе не означает того, что мы имеем дело с тем, что мы имеем дело с Абхазским Грузинским государством. Во всех этих случаях речь идет о грузинской государственности и ее царях.

Ибн ал-Арак ал-Фариси называет Давида IV Строителя (1089—1125 годы) «царем абхазов и грузин». Ибн Исфандиар упоминает царя Тамара (1184—1213 годы) как «царя Грузии и Абхазии». Ибн Баттута в труде по истории сельджуков «Малая Азия (XIII в.)» оставил следующие строки: «Царица Грузии Тамар, которая, как Библия, царствовала в стране Абхаз и стольном городе Тифлисе». Письмо царя Тамар к Саладину (1185 год или 1190 год) в источниках именуется как «абхазская клановая книга».

По Якуту, Абхазия — это страна, «населенная христианами людьми, которых называют курджанами» (чтай: грузинами. — Авт.). Выдающиеся поэты Востока под именем «Абхазия», «абхазы» воспевают Грузию. Низами Гянджеви сообщает, что местом охоты атабега Ильдегиза были «Абхаз и Дербенд» (Хосро ва Ширин, Баку, 1960, с. 40).

У Хагани читаем: «От любви к прекрасной женщине и руминской (женщине) я стал жителем Абхазии, говорящим на грузинском языке».

Число подобных примеров можно во много раз увеличить, но в этом, как говорится, нет никакой необходимости. Приведенные выше факты полностью подтверждают наше мнение об употреблении в значении «Грузия» и грузинских терминов «Абхазия» и «абхазы» в широком смысле.

НАСАЯС вопросы истории Абхазии XIX века, авторы «Абхазского письма» пишут: «В 1866 году в Абхазии вспыхнуло антифеодальное и антиколониальное восстание, которое было жестоко подавлено. В шестидесятых—семидесятых годах XIX в. десятки тысяч абхазов подверглись насильственному переселению в пределы Османской империи. Земли, оставленные абхазами, царское правительство щедро раздавало высшим военным и гражданским чиновникам, которые использовали их для колонизации, приняв в 80—90-х годах прошлого столетия весьма широкий характер. Картина ясна, подлинная трагедия абхазского народа показана без прикрас, но как понять следующую непосредственно за сказанным фразу: «Тогда же, как ни странно, Грузия, сама являясь колонизаторской страной, стала вынашивать свои планы в отношении Абхазии».

Среди авторов «Абхазского письма» немало писателей. Кому как не им должны быть известны имена таких корифеев грузинской культуры, как И. Чавчавадзе и Л. Церетели, Я. Гоговадзе и Л. Кичава, Г. Табадзе и К. Гамсахурдия и другие, которые внесли выдающийся вклад в духовную жизнь и абхазского народа.

В качестве предостережения замечания мы хотим указать и на то, что все попытки представить национальнме взаимоотношения между грузинами и абхазами в годы Советской власти как дошедшие до абсурда не соответствуют действительности. Авторы письма не могут представить в подтверждение своей позиции фактов вражды между трудящимися грузинами и

Абхазии. За процессом колонизации края внимательнее наблюдали грузинские князья и дворяне, клерикальные круги и нарождавшаяся грузинская буржуазия. Получается, что грузинский народ, охваченный в тот же период национально-освободительным движением против царизма, во главе с передовыми общественными деятелями и писателями И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гоговадзе, С. Месхи и другими, являлся, чуть ли не союзником царизма в угнетении абхазского народа, во всяком случае, вынашивал колониальные стремления по отношению к Абхазии!

Науке составителям письма неизвестно, что именно грузинские просветители-демократы закрепили колониальную политику царизма, в результате которой во второй половине XIX века десятки тысяч абхазов вынуждены были оставить родину и переселиться в Турцию.

Авторы письма, охотно заимствуя формулировки периода купле личности в преддверии правления императора в Грузии, пишут: «Меньшевики проводили неправомерную шовинистическую, агрессивную политику мажоритарного буржуазного национализма, сопровождающегося свирепым террором и репрессиями в Абхазии».

Авторы письма пытаются явления политической и классовых борьбы этой эпохи, борьбы революцией и контрреволюции свести к национальной проблеме и к тому же представить дело таким образом, что якобы в Абхазии того времени, как до этого и впоследствии, кроме абхазов, не было представителей других национальностей, участвующих в революционной борьбе и подавлявшихся репрессиями со стороны контрреволюционных сил.

Авторы «Абхазского письма» упускают из виду, что подавление меньшевистской гвардии революционными выступившими учащимися властями Абхазии, как и на территории современной Юго-Осетинской АО,

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

хазми, возникшей на национальной почве. Но зато заметно многолетнее стремление одной части абхазской интеллигенции поддерживать искусственно создаваемую неприязненность между этими народами, с тем чтобы в нужный момент сыграть на национальных чувствах.

С этой целью авторы «Абхазского письма», чтобы как-то объяснить свою позицию, решили полностью переориентировать национальную политику КПСС в Абхазии, обвиняя коммунистическую партию Грузии и правительство Грузинской ССР в проведении шовинистической политики в Абхазии, в геноциде(х) абхазского народа и стремлении его ассимиляции. Виночиком бед, обрушившихся на абхазский народ в 30-х, 40-х и начале 50-х годов, авторы письма считают грузин и только грузин. Они пытаются представить грузин как проводников национального эгоизма и шовинизма. При каждом удобном случае грузинский народ противопоставляется или другим народам страны и т. д. и т. п.

Такова общая концепция авторов «Абхазского письма», которую они пытаются придать наукообразный вид.

ПОЗНАКОМИМЫСЯ с положениями и доводами авторов «Абхазского письма».

Авторы «Абхазского письма» стремятся доказать, что шовинистическая национальная политика правительства Грузинской ССР нашла свое яркое выражение при национально-государственном устройстве Абхазии. «...Мы считаем», — пишут они, — что акт включения ССР Абхазии в ССР Грузии с последующим преобразованием ее (1931 г.) в Абхазскую АССР был актом попрания национальных прав абхазского народа». В другом месте авторы письма утверждают, что «абхазский народ насильственно был введен в состав ССР Грузии, тогда как он требовал вхождения в РСФСР».

Прежде чем приступить к освещению этого вопроса, следует подчеркнуть, что авторы письма и в этом случае стараются противопоставить друг другу не только грузин и абхазов, но и столкнуть грузин с русскими, одним словом, посеять вражду и недоверие между народами.

Как будет показано ниже, попытки подобного рода предпринимались еще в начале 20-х годов текущего столетия, но все они были решительно осуждены передовыми представителями грузинского и абхазского народов.

Рассмотрим вопрос о том, как происходил сложный процесс национально-государственного устройства Абхазии с 1921 по 1931 годы.

Еще до установления Советской власти в Грузии русские, абхазские и грузинские коммунисты пришли к мнению о том, что «Сухумская партийная организация должна входить в Грузинскую Абхазию в состав Грузинской ССР на правах автономии».

16 февраля 1921 г. был создан Революционный комитет Грузии, который провозгласил Грузию Советской Социалистической Республикой. В своем обращении Революционный комитет Грузии сделал принципиальное заявление о том, что «абхазские народы Аджарии, Абхазии и Осетии сами определяют свою судьбу».

4 марта 1921 года Револю-

ционный комитет Грузии провозгласил победу Советской власти в крае. С 4 по 29 марта 1921 года Абхазия рассматривалась как Автономная Советская Социалистическая Республика. Об этом свидетельствуют многие документы, в том числе и материалы съезда сельских ревкомов и представителей Гудатского уезда, состоявшегося в Гудуте 18—19 марта 1921 г.

Здесь следует отметить, что авторы письма полностью замалчивают неопровержимый исторический факт о том, что за победу Советской власти в Абхазии боролись многие ссылы других народов, в том числе и грузинской национальности.

В связи с этим не является правильным заявление авторов письма о том, что «за утверждение Советской власти с оружием в руках встал весь абхазский народ». Если принять на веру это положение авторов письма, то тогда надо согласиться и с тем, что в дореволюционном абхазском обществе, как и в целом по Абхазии, сложилось уникальное положение: господствующие классы и сословия края, подпадавшие влиянию большевиков, добровольно решили ускорить падение своего экономического и политического господства, дружно выступив вместе с трудящимися с оружием в руках за победу здесь Советской власти.

Утверждения подобного рода, мягко говоря, далеки от научной истины, свидетельствуя об отсутствии у авторов письма ясной методологической позиции при оценке общественно-политических явлений.

После установления Советской власти в Абхазии руководители ее Революции, изучив сложившуюся в крае конкретную историческую обстановку, пришли к выводу о необходимости в целях быстрого преодоления межнациональной розни — тяжелого наследия прошлого — объявить на определенный срок независимость Абхазской республики.

«После того», — отмечал по этому поводу Е. Шуба, — как советские войска вошли в Сухум, на заседании ответственных работников как местных, так и российских, и работников Грузии мы единодушно остановились на том, что для изживания национальной розни необходимо хотя бы временно, до съезда Советов, объявить независимость Абхазии. Против этого не протестовало никто, хотя это было и несколько неожиданным». (Цит. по Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.), Сухуми, 1970, с. 28. Подчеркнуто нами. — Авт.).

Таким образом, председатель Революции Абхазии Е. Шуба рассматривал объявление

независимости Абхазии как временную меру, необходимую для достижения национального мира в крае.

26 марта 1921 г. Революционный комитет Абхазии направил В. И. Ленину и И. В. Сталину письмо, в котором ставились вопросы о необходимости объявления Абхазии Социалистической Советской Республикой и ее включения в состав Российской Федерации и др.

Члены Революции Абхазии Е. Шуба, Н. Лакоба, П. Агнияшвили и Н. Акиртава, обращаясь к Ленину и Сталину, стремились выяснить вопросы будущего государственного устройства Абхазии. «Будет ли Советская Абхазия», — спрашивали они, — самостоятель-

ной республикой или административной единицей и какова должна быть общая политика в Абхазии» (Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.), Сухуми, 1970, с. 25—26).

Какова же была реакция руководителей Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии на предложение, выдвинутое членами Революции Абхазии? РАССУЖДЕНИЯ авторов письма по этому вопросу не только противоречивы, но и неточны.

Так, например, с одной стороны, они утверждают, что Г. Орджоникидзе, ознакомившись с основными предложениями Революции Абхазии о государственном устройстве края, уже 27 марта 1921 года «одобрил первый пункт решения о провозглашении Абхазии самостоятельной Советской Социалистической Республикой», а с другой — пытаются представить дело таким образом, будто руководящие партийные органы Кавказа и Грузии препятствовали провозглашению Абхазии Советской Социалистической Республикой.

«Батумское совещание 29 марта (1921 г.)», — пишут авторы «Абхазского письма», — фактически вынуждено было признать независимость Советской Абхазии под давлением обстоятельств, среди которых немаловажное место занимало твердое желание абхазского народа иметь свою государственность в рамках общероссийской федерации, что соответствовало ленинским принципам прав наций на самоопределение. На совещании в Батуми, — говорится далее в письме, — ни Президиум Кавбюро ЦК РКП(б), ни ЦК КП(б) Грузии не удалось связать Абхазию какими-либо обязательствами по отношению к Грузии и воспрепятствовать желанию абхазского народа отстоять свою независимость от притязаний руководящих кругов Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии» (с. 12. Выделено нами. — Авт.).

Что же произошло в действительности на Батумском совещании ответственных ра-

ботников Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии, состоявшемся 29 марта 1921 года? На совещании был рассмотрен вопрос «О структуре Советской власти и Компартии в Абхазии». В работе совещания участвовали Г. Орджоникидзе, С. Кавтарадзе, Н. Лакоба, М. Торошелидзе, Ш. Элиава и Е. Шуба.

Совещание единодушно постановило объявить Абхазией Советской Социалистической Республикой. Вместе с тем оно оставило открытым вопрос о государственных формах: «взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузией и ССР Грузией с ССР Абхазией».

Вопрос о независимости Абхазии, — отметил в своей речи на IV съезде Компартии Грузии Н. Лакоба, — возникает в 1921 году и сейчас же после советизации выдвигается мною и т. Шуба. В Батуме мы (т. е. Е. Шуба и Н. Лакоба. — Авт.), т. Серго (т. е. Г. Орджоникидзе, — Авт.) и Элиава, доказывали, что такая независимость сейчас в интересах создания неподдельной Советской власти в Абхазии необходима, но не тогдашняя — как высказка. Эти товарищи ответили, что если независимость нужна Абхазии в интересах создания подлинной Советской власти, то берите ее не только как высказку, но как подлинную независимость. С этим мы из Батума вернулись в Абхазию».

Далее Н. Лакоба продолжал: «Мы сначала стеснялись называть себя «президентскими» республиками — нациями и т. д., но проходил дендрат, три и застенчивость проходит, а через несколько месяцев эта независимость на наших глазах превращается не только в высказку, но и в подлинную независимость» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 176. Выделено нами. — Авт.).

Трудно привести более убедительное доказательство объективности авторов «Абхазского письма».

Таким образом, свидетельством Н. Лакоба полностью лишают авторов «Абхазского письма» каких-либо оснований ставить под сомнение поддержку грузинскими коммунистами в деле провозглашения Советской Социалистической Республики Абхазии.

21 МАЯ 1921 ГОДА Революционный комитет Грузии издал декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии», в которой признал и приветствовал образование незави-

симой ССР Абхазии. Революционный комитет Грузии, — говорится в Декларации Революции Абхазии, — является важным историческим документом. Авторы письма пытаются представить в невыгодном свете действия Революции Абхазии, связанные с провозглашением независимости ССР Абхазии.

«Революция Абхазии», — пишут они, — не сразу откликнулась на это знаменательное событие в жизни абхазского народа и заняла по существу выжидательную позицию и

лишь 21 мая 1921 г. издал декларацию «О независимости Социалистической (Советской) Республики Абхазии», признав наконец де-юре существование ССР Абхазии».

«Такая задержка с изданием декларации», — по словам авторов письма, — была, по-видимому, вызвана тем, что Революция Грузии не была готова к тому, чтобы немедленно признать решение Батумского совещания и согласиться с существованием независимой Абхазии».

Эта поразительная своей субъективностью оценка событий, конечно, не имеет ничего общего с действительным положением дел. Для доказательства сказанного можно привести множество фактов, но достаточно, нам кажется, сослаться только на одно высказывание, принадлежащее Н. Лакоба:

«Когда мы в марте (1921 г.) вошли в Сухум, то сказали: чтобы вытравить национальную ненависть между трудящимися Абхазии и трудящимися Грузии, нужен маленький период времени и нужно, чтобы мы себя объявили независимой республикой. Товарищи, грузинские коммунисты впервые сказали: хорошо, пусть будет объявлена свободная независимая республика, если это пойдет на пользу как трудящимся Абхазии, так и трудящимся Грузии. Независимость нашей республики юридически была закреплена в Грузревкоме. Это показывает нам, с одной стороны, братское, нелицемерное отношение трудящихся Грузии к трудящимся Абхазии» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 34).

Декларация Революции Абхазии и ССР Грузии, о которых шла речь выше, получили широкую поддержку трудящихся. Состоявшийся в мае 1921 года I съезд трудящихся Абхазии признал правильным объявление независимости ССР Абхазии. В принятой съездом резолюции выразилась уверенность в том, что «первый съезд полномочных Советов крестьянских и рабочих депутатов Грузии и Абхазии сам определит окончательные формы

братского сотрудничества Абхазии и Грузии, как правильно указано в Декларации Революции Абхазии от 21 мая» (Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник док. материалов. Сухуми, 1957, с. 48).

Авторы «Абхазского письма» отмечают, что в дальнейшем Кавбюро ЦК РКП(б) вело работу в направлении «инкорпорации Абхазии в состав Грузии». При этом они ссылаются на соответствующее постановление Кавбюро ЦК РКП(б), нацеливавшее партийные организации на проведение работы «в направлении объединения Абхазии и Грузии — оформления Абхазской ССР в составе ССР Грузии».

Особое недовольство авторов письма вызывает совместное заседание Революции и Оргбюро РКП(б) Абхазии, состоявшееся 22 июля 1921 года, на котором были разработаны практические предложения «О взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузии», вынесенные на следующий день на обсуждение расширенного партийного актива Абхазии.

Подводя итоги своим соображениям, авторы «Абхазского письма» заключают: «Таким образом, под давлением Кавбюро ЦК РКП(б) июльское совещание ответственных партийных работников Абхазии вынесло решение, которое преследовало одну цель — выпрямить курс Абхазского Революции, придать ему жесткую направленность в сторону ориентации на вхождение в состав ССР Грузии в качестве автономии и заставить смириться с этой мыслью широкие массы трудящихся Абхазии».

Однако все эти утверждения авторов письма об инкорпорации Абхазии в состав Грузии, о давлении Кавбюро ЦК РКП(б) и т. д. распадаются, как говорится, в прах при ознакомлении с партийными документами тех лет.

АВТОРЫ «Абхазского письма» сокрушаются по поводу того, что идея вхождения ССР Абхазии непосредственно в Закавказье не была осуществлена. Поднятый ими вопрос не является новым. Поэтому нам только остается напомнить отдельные факты, наблюдения и выводы, содержащиеся в работах некоторых деятелей тех лет, о которых авторы письма стремятся, видимо, умолчать.

2 декабря 1925 года Н. Лакоба в своем выступлении на IV съезде Компартии Грузии останавливался, в частности, и на вопросе о вхождении Абхазии непосредственно в Закавказье. По его словам, «Тов. Кахияни (имеется в виду секретарь ЦК КП(б) Грузии М. Кахияни. — Авт.) прав, когда говорил, что у некоторых ответственных работников бродила мысль о непосредственном вхождении Абхазии в Закавказье и т. д.»

Такая мысль бродила и у меня, и у многих других ответственных товарищей. От этой мысли мы отказались раз и навсегда и, не потому, что тов. Кахияни где-нибудь нам пригрозил этой бродячей мыслью. Нет, тов. Кахияни не так ставил вопрос. Он нам сказал: «Если вам угодно прямо войти в Москву, пожалуйста, если угодно в Закавказье, то вступайте в Закавказскую Федерацию, но необходимо выработать, будет ли это соответствовать интересам самой Абхазии».

(Продолжение следует).

КАК МЫ ОБЕСПЕЧЕНЫ ЛЕКАРСТВАМИ

XXIII. ОБВОЛАКИВАЮЩИЕ, АДОРБИРУЮЩИЕ И ВЯЖУЩИЕ СРЕДСТВА

III ГРУППА				
Препараты, заявка на которые будет удовлетворена от 90 до 100%:				
Алентон 0,1 табл. № 100	—	—	—	—
Билигитин 75 г	—	—	—	—
Викалин табл. № 100	—	—	—	—
Кальмагин гранулы 75 г	—	—	—	—

XXIV. ОТХАРИВАЮЩИЕ СРЕДСТВА				
I ГРУППА				
Препараты, заявка на которые будет удовлетворена до 50%:				
Алтейного корня экстракт (41%)	—	—	—	—
Либексин 0,1 табл. № 20	—	—	—	—
Мукалтин 0,05 табл. № 10	—	—	—	—

II ГРУППА				
Препараты, заявка на которые будет удовлетворена от 50 до 90%:				
Ацетилцистеин 5% р-р	—	—	—	—
Бромгексин 0,004 драже № 50	—	—	—	—
Бронхолитин сироп 125 г	—	—	—	—
Терпингидрат 0,25 табл. № 6	—	—	—	—
Тусупрек 0,01 и 0,02 табл.	—	—	—	—

XXV. ПРОЧИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

I ГРУППА				
Препараты, заявка на которые будет удовлетворена до 50%:				
Алгипор разных размеров (45%)	—	—	—	—
Вода по 5 мл д/ин. (45%)	—	—	—	—
Вода по 10 мл д/ин.	—	—	—	—
Глюкоза 5% р-р 400 мл д/ин.	—	—	—	—
Десфераль 0,5 № 10 д/ин. (5,8%)	—	—	—	—
Диэтилсукцинат 10% р-р д/ин.	—	—	—	—
«Ингалит» аэрозоль 30 мл	—	—	—	—
Капли оротат 0,1 № 10 (15,6%)	—	—	—	—
Капли хлорид 4% р-р д/ин.	—	—	—	—
Капли глюконат р-р д/ин.	—	—	—	—
Капли хлорид р-р д/ин.	—	—	—	—
«Камфен» аэрозоль 30 г	—	—	—	—
АТФ 1% д/ин. (15,3%)	—	—	—	—
Нитроглицерин 0,05 табл. № 50	—	—	—	—
Плантаглоид гранулы 50,0	—	—	—	—
Подорожника сок 250 мл	—	—	—	—
Полканин р-р 400 мл	—	—	—	—
Фарингосепт табл. № 20	—	—	—	—
Церебролизин 3% р-р д/ин. (20%)	—	—	—	—
Феррум-лек 5 мл № 50 д/ин.	—	—	—	—
Нифедипин 400 г	—	—	—	—
«Феррокар» табл. № 40	—	—	—	—

II ГРУППА				
Препараты, заявка на которые будет удовлетворена от 50 до 90%:				
Амининол 0,25 табл. № 100	—	—	—	—
Амининол 10% р-р 1 мл	—	—	—	—
Глюкоза 25% р-р д/ин.	—	—	—	—
Глюкоза 40% р-р д/ин.	—	—	—	—
Глютаминная к-та 0,25 табл. № 40	—	—	—	—
Горчицин	—	—	—	—
Диклофен р-р д/ин.	—	—	—	—
Капли оротат 0,5 табл. № 10	—	—	—	—
Капли глюконат табл. № 10	—	—	—	—
Контрацептив «Т» вагин.	—	—	—	—
Кризанол в масле д/ин.	—	—	—	—
Литохербин 0,15 табл. № 50	—	—	—	—
«Лифузол» аэрозоль 165 г	—	—	—	—
Метилонин 0,25 № 50	—	—	—	—
Натрия тиосульфат порошок	—	—	—	—
«Пентусин» табл. № 10	—	—	—	—
Скипидарная к-та 50 г	—	—	—	—
«Ферроцерон» 0,3 табл. № 50	—	—	—	—
Фурозидон 0,03 табл. № 30	—	—	—	—
Цистин	—	—	—	—
Ферролекс драже	—	—	—	—

III ГРУППА				
Препараты, заявка на которые будет удовлетворена от 90 до 100%:				
Берлофен 500 г	—	—	—	—
Валидол 0,6 табл. № 10	—	—	—	—
«Гемостимулин» № 50	—	—	—	—
Диасфинилсульфон 0,05 табл.	—	—	—	—
Диваскан 0,0025 табл. № 60	—	—	—	—
Ингакамф	—	—	—	—
Иодидиум 0,002 капс. № 20	—	—	—	—
Кальция глицирофосфат 0,5 табл. № 10	—	—	—	—
Кальция лактат 0,5 табл. № 10	—	—	—	—
Мяты перечной н-ка 25 мл	—	—	—	—
Пенициллин 0,15 (куперил)	—	—	—	—
Унигитол 5% р-р д/ин.	—	—	—	—
Феррадил 0,1 табл. № 100	—	—	—	—
«Ферроцерон» 0,1 табл. № 100	—	—	—	—
Фурагин 0,05 № 30	—	—	—	—
Фуразолидон 0,05 табл. № 20	—	—	—	—
Эвкалипты н-ка 25 мл	—	—	—	—

В/О «Союзфармация» сообщает, что на 1989 г. аннулированы фонды на следующие препараты: антисептин 0,001 № 50, герфолан 0,025 др. № 50, пентил 0,025 др. № 50, конферон капс, ацидотабл, невидграмм капс, протинамид табл, этионамид др. и ампл. (ВНР), кенокорт (будет закупаться берликорт).

В/О «Союзфармация» также разъясняет, что по рекомендациям специалистов ведущих научно-исследовательских институтов и клиник страны ежегодно сокращаются закупки оксиферрикарбона д/ин. (Франция) как малозащитного и устаревшего препарата.

В 1989 году не будут закупаться по импорту препараты, потребность в которых будет удовлетворяться отечественной промышленностью: рудолет (мезалам), энцефал табл. (пиридин), вольтарен табл. (ортофен), парипалон (циклодол), беллоид и белласпон (беллатамин), компламин (ксантинола никотинат), гемитон (клофелин), дексаметазон табл., глювент (глюатин), проктин (пармидин), пелентан (неофукмарин), гепарин ампл. Не будут закупаться как малозащитные: тубокурарин, никлофед, климатерин, адабит, бифурин-ретард, нитро-маз, нанипруст, тетраолеон.

Сняты с производства и не будут выпускаться отечественной промышленностью: мононуклеин амфотерин, пироксон ампл, сибазон, клопедид, фламин, маммофосфин.

(Окончание. Начало см. в №№ 21, 24, 26 и 27 июля с. г.)

28 июля

ТБЛИС		«Диалог». 21.55 — Грузинское пародование — на голубых дорогах. 22.00 — Врем. 22.40 — Грузинский документальный фильм «Да здравствует грузинский футбол!» 23.40 — Спортивная передача «45 минут» (посторон.)	
по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 В полдень. 15.35 Информационный выпуск. 15.45 — Программа мультфильмов. 16.20 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Числар». Художественный фильм «Сказка о влюбленном мальке». 17.35 Передача для молодежи. 18.00 — Народное творчество. Проблемы села Рева. 19.15 — Актуальный эфир. За оздоровление Финансового положения. 20.00 — Моэмбе. 20.35 — Народное творчество. 20.55 — Студия		по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.35 — Художественный фильм «Посторонний вход разрешен». 19.05 — Программа мультфильмов. 20.00 — Моэмбе. 20.35 — Художественный фильм «Поселенный рейс «Надожда». 21.50 — Киножурнал «Наука и техника». 22.00 — Врем.	

ОБРАЩЕНИЕ

УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ С ПРОЖИВАЮЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОБЛАСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА К ТРУДЯЩИМСЯ РЕСПУБЛИКИ

Дорогие товарищи, братья и сестры!

Трудное и сложное время переживает наша многонациональная республика в связи с обострением межнациональных отношений.

С чувством глубокой боли воспринимая мы события в г. Тбилиси, Квемо Картели, Абхазской автономной республике, где пролилась кровь безвинных людей, страдают дети, женщины и старики. Волна озлобленности и тревоги перекинулась во все уголки нашей республики, взволновала все слои населения каждой национальности, которые на протяжении своей многовековой истории жили в дружбе и братстве. Пришло время, когда каждому народу, каждому гражданину пора почувствовать меру своей ответственности за сохранение мира и спокойствия на нашей земле.

Настало время осуждения безответственных лозунгов, политического огула, противопоставления и стравливания интересов разных народов, распространяемых по республике слухов, вызывающих

беспокойство и неуверенность людей в своем завтрашнем дне.

Путь к подлинному суверенитету, к расцвету каждой нации лежит лишь через братскую дружбу народов, он — в подлинном интернационализме. Успехи революционных преобразований возможны лишь на основе глубокого уважения каждой нации, признания и уважения ее интересов и чаяний.

Только на основе мирного, открытого диалога можно преодолеть перекося и деформации в межнациональных отношениях.

Мы обращаемся к вашему разуму, мудрости и доброте, которой щедро наделяла наша земля, помочь людям обрести уверенность, снять напряженность и недоверие друг к другу.

Пусть братская дружба между народами, которая крепла в героической борьбе наших народов за свое социальное и национальное освобождение, станет животворной силой расцвета Советской Грузии.

г. Цхинвали. 24 июля 1989 года.

АБХАЗИЯ представляет из себя разнородную республику, причем отделившиеся от нее части этой республики как следует между собой не сложились. В Абхазии поставлен вопрос о том, что она действительно независима и что она хочет уйти от Грузии, и к тому, что Абхазия как национальный субъект, обладающий широкими правами, распадается. Это действительно положение, и об этом говорит действительность, если ее брать как она есть. (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 177. [Курсив наш. — Авт.])

Следует сказать, что в рассматриваемый период часть абхазских коммунистов попрежнему отставала мнение федерации и СССР. Преодолевая Кавказский ЦК РКП(б) и это обстоятельство, 16 ноября 1921 г. высший партийный орган края рассмотрел вопрос о взаимоотношениях между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии. В Грузии по этому вопросу установились следующие позиции. Считать экономически и политически целесообразным существование независимой Абхазии. 2. Предложить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав федерации Грузии на договорных началах или на началах автономии области (РСФСР). (См. Б. Е. Наумов. История государственного строительства в Абхазии. Сухуми, 1970, с. 35).

Постановление Президиума Кавказского ЦК РКП(б), как не трудно видеть, вовсе не упреждало положения вещей. Оно предоставило высшему руководству ЦСР Абхазии самостоятельно решить вопрос об избрании дальнейшего пути национально-государственного устройства республики. Вот почему не можем мы согласиться с утверждением авторов письма о том, что вышеприведенное постановление носило по существу уже ультимативный характер.

Историческая литература не располагает ни сегодня, проанализировав документальные материалы, о заключении в Абхазии относительно путей государственного устройства ЦСР Абхазии. Однако весь анализ его последующей деятельности убеждает в том, что он, в числе других коммунистов республики, выбрал путь вхождения ЦСР Абхазии в состав ЦСР Грузии.

16 декабря 1921 года был заключен Союзный договор между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии. «Социалистическая Советская Республика Грузии и Социалистическая Советская Республика Абхазии, — говорится в 1-й статье, — вступают в союз, целью которого является объединение в единый Союзный договор, заключающийся в следующем: а) военный, б) финансовый, в) народный хозяйственный, г) почтовый и телеграфный, д) провозимый, е) железнодорожный, ж) крестьянский, з) индустриальный, и) торговый, к) морской транспорт» (ст. 2). Порядок и форму управления объединенных комиссариатов должно было установить особое соглашение об обоих договорившихся правительствах (ст. 2, примечание 3).

В ведении правительства ЦСР Грузии целиком оставались внешние дела (ст. 2, примечание 1).

Кроме того, железные дороги ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии в силу Союзного договора переходили «непосредственно в ведение управления Закавказских железных дорог, а внешняя торговля — в ведение объединенного внешнеторгового ЦСР Грузии, ЦСР Абхазии и ЦСР Азербайджана» (ст. 2, примечание 2).

Наконец, указав и на то, что Союзный договор подписали полномочные представители обеих правительств: со стороны ЦСР Грузии С. Каврадзе, со стороны ЦСР Абхазии Н. Акиртава и С. Каргоза.

Заключение Союзного договора между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии стало предметом специального рассмотрения авторов «Абхазского письма». «Весь процесс федеративного объединения Абхазии с Грузией свидетельствует о том, что он в целом проходил с применением принуждения и администрирования, игнорировал волю абхазского народа и руководства ЦСР Абхазии, находившихся в вопиющем противоречии с ленинскими принципами самоопределения наций. Объединение Абхазии с Грузией происходило «сверху», без изъятия воли абхазского народа», — пишут авторы письма.

Вопросы, поднятые в «Абхазском письме», давно получили соответствующее освещение в историко-партийной литературе тех лет. Обращаемся к примерам.

16 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА, т. е. в день подписания Союзного договора между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии, в Сухуми состоялось совещание ответственных работников республик, которое одобрило договор, заключенный между двумя правительствами. Социалистическим Советским Республикам и Абхазии.

Высшим проявлением воли Союзного договора между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии, в Сухуми состоялось совещание ответственных работников республик, которое одобрило договор, заключенный между двумя правительствами. Социалистическим Советским Республикам и Абхазии.

абхазского, как и других народов ЦСР Абхазии, явился 1 съезд Советов, состоявшийся 12-17 февраля 1922 года. С докладом «О федерации Закавказских республик» на съезде 14 февраля выступил заместитель председателя Революционного Комитета Н. Лакоба. 16 февраля 1922 года Н. Лакоба выступил с заключительным словом «О федерации Закавказских республик». 1 съезд Советов Абхазии проходил в демократической атмосфере.

На съезде были оглашены пункты Союзного договора между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии. После рассмотрения этого документа депутаты на съезде были заявлены:

«...и видеть, никто из здесь присутствующих не может указать ни одного пункта, в котором ущемлялись бы права трудящихся масс Абхазии. Этот договор свидетельствует, что общие интересы диктуют единый фронт против наших врагов, с которыми мы разрозненно мы справиться не сможем. Только враги, заинтересованные в том, чтобы посеять смуту, распространить слухи о каком-то ущемлении, унижении» (Съезды Советов Абхазии. Сб. док. и материалов. 1922—1923 г. Сухуми, 1959, с. 103).

Н. Лакоба и его единомышленники активно поддерживали идею о заключении Союзного договора между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии. Это, бесспорно, акт исторического значения.

16 февраля 1922 г. в своем заключительном слове на первом съезде Советов Абхазии Н. Лакоба рассмотрел ряд вопросов, относящихся к созданию федерации Грузии и Абхазии. «Я думаю, — сказал он, — других каких-либо принципиальных возражений против моего доклада нет... Советская власть существует, а что касается того, как и с кем мы федерируем, позволяет разъяснить кратко.

Мы говорим о братском добровольном союзе с трудящимися Грузии. Мы говорим: договор добровольный. Это ясно, и нечего повторять, что кто-то из нас неслышит» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1979, с. 39).

В свете этих слов как-то странно выглядят утверждения авторов «Абхазского письма», будто «на начало 1922 года руководители работников Абхазии под давлением Кавказского ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии согласились на подписание договора о федерации с Грузией...»

Н. А. Лакоба был убежденным сторонником федерации ЦСР Абхазии и ЦСР Грузии, выступал за заключение Союзного договора, находя в своей деятельности поддержку у подавляющего большинства делегатов съезда.

Более того, из специальной литературы известно, что Н. Лакоба даже сожалел о том, что объективные исторические условия, сложившиеся в ЦСР Абхазии, не позволили ей заключить Союзный договор с несколькими месяцами раньше. Так, выступая 8 января 1922 года на I Областной партконференции Абхазии с докладом «О Федерации Закавказских республик и о переименовании Оргбюро РКП(б) в Абхазии ВКБ(б) Грузии», Н. Лакоба сказал: «Вопрос тесной связи, братской связи абхазского народа с грузинским — стал перед нами практически, и он осуществляется путем добровольного договора между двумя республиками. Наши экономические органы, финансы, военное дело и все, что необходимо объединить с советскими органами Грузии, — объединяются, и это должно делаться как в интересах абхазского народа, так и грузинского. Хорошо было бы, — сказал он далее, — если бы это было сделано несколько месяцев тому назад, но тогда перед нами стояла задача, состоявшая в том, чтобы вытравить здесь национализм» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 24. Курсив наш. — Авт.).

ВЫСШИЙ форум народных представителей 1 съезда Советов (февраль 1922 года) принял следующие постановления: «О федерации Закавказских республик и о переименовании Оргбюро РКП(б) в Абхазии ВКБ(б) Грузии».

«2. Договор между братскими народами Абхазии и Грузии признавать жизненно необходимым в интересах обоих народов, как в политическом, так и в экономическом отношении. 3. Съезд предлагает ЦИК ЦСР Абхазии разработать договор с ЦСР Грузии, детально и фактически его провести в жизнь на тех основах, на каких составлялся Союзный договор Закавказских Советских Республик» (Съезды Советов Советских Социалистических Республик. II. Сборник док., 1917 — 1922. М., 1960, с. 461).

Авторы «Абхазского письма» пытаются доказать, что непосредственно после утверждения 1 съездом Советов ЦСР Абхазии Союзного договора началось «дальнейшее наступление на государственное положение Абхазии». Они считают, что первая Конституция ЦСР Грузии, принятая 2 марта 1922 года, «фактически в одностороннем порядке денонсировала Союзный договор между Абхазией и Грузией...»

Состав Грузии, нарушая соответствующие статьи (II) Союзного договора, в одностороннем порядке, рассматривала Абхазия в качестве составной части Грузии, что не соответствовало статусу первой, которая сама являлась самостоятельной республикой.

Познакомившись непосредственно со статьями Конституции ЦСР Грузии по интересующему нас вопросу. Статья 1-я декларировала, что на всей территории бывшей Грузинской Демократической Республики рабочие, трудовое крестьянство и Красная Армия Грузии устанавливали «суверенитет и диктатуру пролетариата, передавая всю полноту государственной власти в центре и на местах Советам своих депутатов». В примечении к этой статье Конституции ЦСР Грузии было сказано: «В состав Социалистической Советской Республики Грузии входят на основе добровольного самоопределения Автономная Социалистическая Советская Республика Абхазия, которая объединяется с Социалистической Советской Республикой Грузии на основе особого союзного между этими республиками договора».

Противоречит ли 1-я статья Конституции ЦСР Грузии Союзному договору ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии? Конечно же, нет, ибо Абхазия, оставаясь Советской Социалистической

Республикой, объединялась с ЦСР Грузией, создавая с ней 8 объединенных комиссариатов. Как было сказано выше, ЦСР Абхазии могла войти «во все краевые объединения, в частности, Федерации Закавказских республик», через ЦСР Грузию... Следовало, первая Конституция ЦСР Грузии зафиксировала действительное положение в Абхазии в составе Грузии. Условие объединения ЦСР Абхазии с ЦСР Грузии должно было определить особый Союзный договор.

Как показывал анализ «Абхазского письма», выступление его авторов против Конституции ЦСР Грузии (1922 год) гласило: «Социалистическая Советская Республика Абхазия осуществляет государственную власть на всей территории самостоятельно и независимо от ЦСР Грузии, поскольку власть эта не ограничена договорными отношениями с Социалистической Советской Республикой Грузии и Конституцией Закавказской Социалистической Федеративной Республики и Союза Советских Социалистических Республик».

Авторы «Абхазского письма» дают совершенно неверную оценку этому конституционному акту, провозгласив в этом случае явную тенденцию к изоляции. Касаясь упомянутой статьи 4-й Конституции ЦСР Абхазии, они заявляют: «Но это было уже демагогический стейшей воды, так как многочисленные статьи Конституции ЦСР Грузии в действительности сводили на нет это положение Конституции ЦСР Абхазии».

«Так, — продолжают они далее, — кодексы, декреты и постановления, принятые Всегрузинским Циком, распространяли свое действие на всю территорию ЦСР Грузии и имели обязательную силу на территории этой республики».

Согласно статье 22-й Конституции Абхазии, «...вопросы, касающиеся государственного управления (внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения)» — верховные органы власти Социалистической Советской Республики Абхазии самостоятельно издавали законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории этой республики».

В силу той же статьи «...кодексы, декреты и постановления, принятые Всегрузинским Циком, распространяли свое действие на всю территорию ЦСР Грузии и имели обязательную силу на территории этой республики».

Второй Конституцией ЦСР Абхазии получена в полную поддержку со стороны делегатов IV Всеабхазского съезда ЦСР Абхазии, принятой Конституции ЦСР Абхазии, стороны приняла «...вопросы, касающиеся государственного управления (внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения)» — верховные органы власти Социалистической Советской Республики Абхазии самостоятельно издавали законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории этой республики».

Авторы «Абхазского письма» считают, что преобразование договорной ЦСР Абхазии 17 апреля 1930 года в Абхазскую автономную область абхазского народа, а, наоборот, «происходило вопреки ему, путем постепенного размы-

вания статуса союзной республики посредством применения разнородных методов оказания давления...».

Утверждение авторов письма вновь оказалось необоснованным фактическими данными. Вопреки их заявлениям, воле абхазского, как и других национальностей республики, выразили II сессия ЦИКа Абхазии (апрель 1930 года) и VI Всеабхазский съезд Советов (4—11 февраля 1931 года), принявшие решение о введении Абхазии в состав ЦСР Грузии на автономных правах.

Посмотрим, какую оценку дают съезды Советов Абхазии некоторым аспектам деятельности и политики правительства ЦСР Грузии конца 20-х — начала 30-х годов.

7 апреля 1929 года V Всеабхазский съезд Советов, заслушав доклад правительства ЦСР Грузии, отметил, что «с удовлетворением одобряет его деятельность за отчетный период и политическую линию Правительства признает правильной...» (Съезды Советов... VI, М., 1964, с. 738).

В резолюции от 6 февраля 1931 года, принятой по докладу правительства ЦСР, VI Всеабхазский съезд Советов «единогласно признал политическую линию Правительства Грузии правильной и практическую деятельность одобряет» (Там же, с. 748).

Становится совершенно очевидной несостоятельность утверждения авторов письма, что политика правительства Грузинской ЦСР в конце 20-х — начале 30-х годов была направлена против интересов абхазского народа и не пользовалась его поддержкой.

НЕСКОЛЬКО слов относительно Союзного договора 16 декабря 1921 года между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии. В историографии Абхазии давно доказано, что в результате больших политических, экономических и культурных изменений, происшедших в стране к началу 30-х годов, Союзный договор, регулировавший государственные отношения между ЦСР Грузии и ЦСР Абхазии, утратил свое значение во всех пунктах, за исключением той его основной части, в которой говорилось об объединении этих республик. В связи с этим III сессия ЦИКа ЦСР Абхазии решила «исключить из Конституции ЦСР Абхазии название «Договорная республика», заменив ее словами «Автономная республика» (История Абхазской АССР, I, Сухуми, 1983, с. 249—251).

Авторы «Абхазского письма» неоднократно проводят мысль о том, что с первых же дней установления Советской власти в Грузии ЦК(б) Грузии и правительство ЦСР Грузии проводили якобы социалистическую национальную политику. При этом авторы письма не только не стеснялись в выражениях, но и не гнушались преднамеренного искажения истины, стараясь выставить на передний план только негативные явления, имевшие место в жизни нашего общества, государства и партии.

Даже малопосвященному в историю Абхазии становится ясно, что развитие советского общества нельзя рассматривать только сквозь призму негативных явлений. В Абхазии, как и в других регионах страны вообще и Грузии в частности, происходила непрерывная борьба между новым и старым, демократии с реакцией и т. д.

Нельзя не согласиться с авторами письма, когда они пишут с возмущением о тех беззакониях и грубейших нарушениях национальной политики, которые имели место в Абхазии в 30-х — 40-х годах. В данном случае боль представляет абхазского народа совершенно понятна и близка нам. Но в то же время мы полностью и категорически отвергаем все попытки авторов письма представить дело таким образом, будто все беззакония в Абхазии совершались грузинским народом, а вся государственная политика страны преследовала одну цель — обеспечение благополучия и процветания грузинской нации (причем — за счет ущемления прав других народов) и установление грузинской гегемонии в Абхазии. В разительных этих гегемонистических устремлениях, по мнению авторов письма, выступил ЦК КП Грузии и правительство Грузинской ЦСР, которые эту политику проводили не только в первые годы Советской власти, но и впо-

следствии, и проводят ее там же сегодня, но лишь в несколько модифицированной форме.

Для обоснования своей «позиции» авторы письма «ссылаются на конкретные исторические факты. Ниже мы рассмотрим некоторые из них, чтобы дать читателю ясное представление об аргументах, которыми они оперируют.

СНАЧАЛА скажем несколько слов о тех несчастиях, которые обрушились на Грузию почти с начала 1921 года. Из-за грубых политических и экономических ошибок руководства республики в 1924 году в Грузии вспыхнуло восстание против Советской власти, которое было подавлено. В результате осуществленного тогда репрессивного погрома много народу, большое число совершенно невинных людей, десятки тысяч людей были репрессированы в 30-х, 40-х и начале 50-х годов. Точное число жертв еще не определено. Широко внедрялась практика насильственного изгнания жителей с родины. В первой половине 40-х годов в Среднюю Азию были высланы грузины, проживающие в исторической провинции Грузии — Месхети и Джикахети. Тысячи грузин насильственно были выселены и в 1951 году. Было совершено немало чудовищных «мертвецов» дел и т. д.

Можно было бы продолжить перечень этих трагических страниц истории грузинского народа. Но и сказанного, как нам представляется, достаточно для того, чтобы показать, насколько кощунственно звучат слова о «благополучии» грузинского народа в период культа личности.

Авторы «Абхазского письма» выдвигают чудовищное обвинение в адрес Коммунистической партии Грузии и правительства Грузинской ЦСР, заявляя о том, что проводимыми за годы Советской власти национальная политика преследовала цель сокращения численности абхазского населения как путем политики уничтожения, так и насильственной ассимиляции. «67 лет прошло со времени водворения Красного знамени над Сухумом, — пишут они, — и как могло случиться, что абхазам в настоящее время приходится вновь отстаивать этнокультурную самостоятельность, и вообще свое место на этнической карте мира?»

Ссылаясь на то, что «по данным переписи 1970 года число абхазов сократилось почти на 27 тысяч человек по сравнению с данными 1916 года, которые определялись в «Абхазском календаре» как 111,780 человек», авторы «Абхазского письма» требуют от «официальных кругов Грузии» ответа на следующие два вопроса:

1. Как могло случиться такое, что число абхазов за годы Советской власти сократилось почти на треть своего состава по сравнению с доволюционными периодами? 2. Можно ли такое положение рассматривать как «расцвет» и «благополучие» абхазской нации и победу ленинской национальной политики, проводимой Компартией Грузии в Абхазской АССР?

Нижеследующий анализ содержания этих данных свидетельствует о том, что авторы письма не дали ответа на эти вопросы.

ИТАК, авторы письма, ссылаясь на сведения 1916 года, заключают, что численность абхазов составляла тогда 111,780 человек. Приняв эту цифру абхазского населения условно (как будто видно из дальнейшего, она не соответствует реальному), обратимся для сравнения к другим официальным данным. Так, например, по переписи 1926 года на территории Абхазии проживало 55,9 тысяч человек абхазской национальности.

По логике авторов письма получается, что в результате политики Коммунистической партии численность абхазов с 1916 по 1926 годы сократилась примерно на 55,880 человек, т. е. почти на 50%. Стало быть, за утверждением авторов «Абхазского письма», Советская власть в первые же годы своего существования совершила тягчайшее преступление — уничтожила половину абхазского населения.

Авторы письма, по-видимому, не осознают того, что вытекает из их утверждения и какие обвинения предъявляют они руководителю тогдашней Абхазской республики — Е. Эшбе, Н. Лакоба и другим.

Совершенно ясно, что они предприняли неблагоприятную попытку полностью очернить национальную политику КПСС, представив абхазов как народ, обреченный этой политикой на насильственное физическое уничтожение.

Обратимся, однако, к статистике. В 1939 году в Абхазской АССР проживало 56,2 тысячи абхазов, в 1959 году — 61,2 тысячи, в 1979 году — 83,1 тысячи. Ведь получается, что приведенные цифры свидетельствуют как раз об обратном: за годы Советской власти в целом наблюдается неуклонный рост численности абхазского населения.

Естественно, напрашивается вопрос: насколько соответствует действительности данные «Абхазского календаря», по которым численность абхазов определяется в 111,780 человек.

В последующие годы число абхазов в Самуракане, в пределах территории современного Гальского района, действительно сократилось. Но это было вызвано не насильственной ассимиляцией грузинских абхазов, а тем обстоя-

тельством, что в «Абхазском календаре» на 1916 год (т. II, с. 1915) опубликованы статистические данные под названием «Происхождение и население Кавказского края к 1 января 1915 года (по данным уездной администрации)». В те годы Абхазия официально называлась Сухумским округом, общее население которого исчислялось в 198,594 человека.

По данным «Абхазского календаря», все население края было выделено в отдельные группы с учетом вероисповедания. Такими группами были: 1. Русские — 21,975 человек (из них 155 священников); 2. «Юстинские» европейские народности (поляки, немцы и др.) — 6,282 души обо-его пола; 3. Кавказцы — 37,414 (763 магометане, остальные православные); 4. Армяне — 16,794 (из них 11,780 — 35, прочих исповеданий — 190); 5. Горцы кавказские: магометане — 17,676 душ обо-его пола, прочих исповеданий — 33,605 душ обо-его пола, всего — 51,281 человек. Примечательно, что «Абхазский календарь» нигде не называет абхазов. Поэтому общее количество жителей, внесенных в графу «Горцы кавказские: магометане и прочие исповеданий» (51,281 человек), основанное на исторических материалах, как сопоставительный показатель численности абхазского населения к 1915 году (Абхазбаде 3. В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 89). К тому же один из граф «Абхазского календаря» объединяла в себе «Разные азиатские народности», среди которых православные составляли 60,499 душ обо-его пола, шиты — 1,449 человек, суниты — 1,693 человека, т. е. всего — 63,631 человек.

Исходя из того, что в «Абхазском календаре» не разъясняется, кто подразумевается под «разными азиатскими народностями», авторы «Абхазского письма» произвольно, без всяких оснований, объявляют, что православная часть 60,499 человек, как относящаяся только к абхазской национальности. Тем самым они с завидной легкостью вычеркнули из летописи историю существования других народов, проживавших на современной территории Абхазской АССР. Остаток необъяснимым, почему авторы письма не причислили к абхазам шиты и сунитов, также отнесенных «Абхазским календарем» к «разным азиатским народностям», в основании свой выбор только на жителей православного вероисповедания.

Тем не менее, и в этом случае у авторов «Абхазского письма» не сходится конец с концом. Во-первых, при статистической обработке демографических материалов абхазы, как сложившаяся народность, не могли быть одновременно причислены и к кавказским горцам, и к разным азиатским народностям. Во-вторых, если действительно не принять во внимание, что численность абхазов на 1 января 1915 года составляла 111,780 человек и сравнить ее с данными переписи населения 1897 года, мы получим следующую картину: с 1897 года, когда число абхазов достигло 58,697 человек, по 1915 году (на 1 января), за 17 лет, абхазское население увеличилось на 52,083 человек, т. е. почти в два раза.

Однако этого роста населения за столь короткий промежуток времени не зная и не зная не только Абхазии с исторически низким показателем рождаемости, но и ни одной другой страны в мире.

Налицо преднамеренное искажение исторических фактов. Цель этих действий — легкомысленно объяснить вчерашние извращения сути национальной политики КПСС, целиком ретивизовать победу ленинской национальной политики в Абхазской АССР, умыть бесспорные достижения абхазского и других народов республики в области развития культуры, промышленности, сельского хозяйства.

Обвинение авторов «Абхазского письма» ЦК КП Грузии и правительства Грузинской ЦСР в проведении как в прошлом, так и в настоящее время политики геноцида абхазского народа нельзя назвать иначе, как откровенно клеветническим.

Авторы «Абхазского письма» заявляют, кроме того, что в Грузинской ЦСР осуществлялась политика насильственной ассимиляции абхазского народа. В качестве примера они указывают на судьбу абхазского населения Гальского района. Нетрудно убедиться в том, что это утверждение авторов письма, мягко говоря, не соответствует действительности.

Современный Гальский район — это часть исторической провинции Самуракан, в которой издревле проживали грузины и абхазы. По имеющимся статистическим данным, в 1917 году в Самуракане проживало только 1,161 абхаз, тогда как на грузинское население приходилось более 90 процентов общего числа жителей.

В последующие годы число абхазов в Самуракане, в пределах территории современного Гальского района, действительно сократилось. Но это было вызвано не насильственной ассимиляцией грузинских абхазов, а тем обстоя-

тельством, что в «Абхазском календаре» на 1916 год (т. II, с. 1915) опубликованы статистические данные под названием «Происхождение и население Кавказского края к 1 января 1915 года (по данным уездной администрации)». В те годы Абхазия официально называлась Сухумским округом, общее население которого исчислялось в 198,594 человека.

По данным «Абхазского календаря», все население края было выделено в отдельные группы с учетом вероисповедания. Такими группами были: 1. Русские — 21,975 человек (из них 155 священников); 2. «Юстинские» европейские народности (поляки, немцы и др.) — 6,282 души обо-его пола; 3. Кавказцы — 37,414 (763 магометане, остальные православные); 4. Армяне — 16,794 (из них 11,780 — 35, прочих исповеданий — 190); 5. Горцы кавказские: магометане — 17,676 душ обо-его пола, прочих исповеданий — 33,605 душ обо-его пола, всего — 51,281 человек. Примечательно, что «Абхазский календарь» нигде не называет абхазов. Поэтому общее количество жителей, внесенных в графу «Горцы кавказские: магометане и прочие исповеданий» (51,281 человек), основанное на исторических материалах, как сопоставительный показатель численности абхазского населения к 1915 году (Абхазбаде 3. В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 89). К тому же один из граф «Абхазского календаря» объединяла в себе «Разные азиатские народности», среди которых православные составляли 60,499 душ обо-его пола, шиты — 1,449 человек, суниты — 1,693 человека, т. е. всего — 63,631 человек.

Исходя из того, что в «Абхазском календаре» не разъясняется, кто подразумевается под «разными азиатскими народностями», авторы «Абхазского письма» произвольно, без всяких оснований, объявляют, что православная часть 60,499 человек, как относящаяся только к абхазской национальности. Тем самым они с завидной легкостью вычеркнули из летописи историю существования других народов, проживавших на современной территории Абхазской АССР. Остаток необъяснимым, почему авторы письма не причислили к абхазам шиты и сунитов, также отнесенных «Абхазским календарем» к «разным азиатским народностям», в основании свой выбор только на жителей православного вероисповедания.

Тем не менее, и в этом случае у авторов «Абхазского письма» не сходится конец с концом. Во-первых, при статистической обработке демографических материалов абхазы, как сложившаяся народность, не могли быть одновременно причислены и к кавказским горцам, и к разным азиатским народностям. Во-вторых, если действительно не принять во внимание, что численность абхазов на 1 января 1915 года составляла 111,780 человек и сравнить ее с данными переписи населения 1897 года, мы получим следующую картину: с 1897 года, когда число абхазов достигло 58,697 человек, по 1915 году (на 1 января), за 17 лет, абхазское население увеличилось на 52,083 человек, т. е. почти в два раза.

Однако этого роста населения за столь короткий промежуток времени не зная и не зная не только Абхазии с исторически низким показателем рождаемости, но и ни одной другой страны в мире.

Налицо преднамеренное искажение исторических фактов. Цель этих действий — легкомысленно объяснить вчерашние извращения сути национальной политики КПСС, целиком ретивизовать победу ленинской национальной политики в Абхазской АССР, умыть бесспорные достижения абхазского и других народов республики в области развития культуры, промышленности, сельского хозяйства.

Обвинение авторов «Абхазского письма» ЦК КП Грузии и правительства Грузинской ЦСР в проведении как в прошлом, так и в настоящее время политики геноцида абхазского народа нельзя назвать иначе, как откровенно клеветническим.

Авторы «Абхазского письма» заявляют, кроме того, что в Грузинской ЦСР осуществлялась политика насильственной ассимиляции абхазского народа. В качестве примера они указывают на судьбу абхазского населения Гальского района. Нетрудно убедиться в том, что это утверждение авторов письма, мягко говоря, не соответствует действительности.

Современный Гальский район — это часть исторической провинции Самуракан, в которой издревле проживали грузины и абхазы. По имеющимся статистическим данным, в 1917 году в Самуракане проживало только 1,161 абхаз, тогда как на грузинское население приходилось более 90 процентов общего числа жителей.

В последующие годы число абхазов в Самуракане, в пределах территории современного Гальского района, действительно сократилось. Но это было вызвано не насильственной ассимиляцией грузинских абхазов, а тем обстоя-

тельством, что в «Абхазском календаре» на 1916 год (т. II, с. 1915) опубликованы статистические данные под названием «Происхождение и население Кавказского края к 1 января 1915 года (по данным уездной администрации)». В те годы Абхазия официально называлась Сухумским округом, общее население которого исчислялось в 198,594 человека.

По данным «Абхазского календаря», все население края было выделено в отдельные группы с учетом вероисповедания. Такими группами были: 1. Русские — 21,975 человек (из них 155 священников); 2. «Юстинские» европейские народности (поляки, немцы и др.) — 6,282 души обо-его пола; 3. Кавказцы — 37,414 (763 магометане, остальные православные); 4. Армяне — 16,794 (из них 11,780 — 35, прочих исповеданий — 190); 5. Горцы кавказские: магометане — 17,676 душ обо-его пола, прочих исповеданий — 33,605 душ обо-его пола, всего — 51,281 человек. Примечательно, что «Абхазский календарь» нигде не называет абхазов. Поэтому общее количество жителей, внесенных в графу «Горцы кавказские: магометане и прочие исповеданий» (51,281 человек), основанное на исторических материалах, как сопоставительный показатель численности абхазского населения к 1915 году (Абхазбаде 3. В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 89). К тому же один из граф «Абхазского календаря» объединяла в себе «Разные азиатские народности», среди которых православные составляли 60,499 душ обо-его пола, шиты — 1,449 человек, суниты — 1,693 человека, т. е. всего — 63,631 человек.

Исходя из того, что в «Абхазском календаре» не разъясняется, кто подразумевается под «разными азиатскими народностями», авторы «Абхазского письма» произвольно, без всяких оснований, объявляют, что

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

теством, что ряд сел Гальского района с абхазским населением в территориально-административном отношении был подчинен Очамчирскому району.

Авторы «Абхазского письма» заявляют о том, что в Грузинской ССР на протяжении многих лет искусственно занижаются статистические сведения о численности абхазов. Этот процесс, по их словам, берет начало с 20-х годов.

Свое мнение авторы «Абхазского письма» аргументируют свидетельствами общественно-политического деятеля, писателя и краеведа С. Басария, писавшего в 1927 году Н. Лакоба о том, что во время переписи 1926 года имели место неправомерные действия при определении принадлежности к абхазской национальности.

Выслушав одну сторону, обратились к другой.

Во время переписи 1926 года, «несколько тысяч человек, по словам Н. Лакоба, причислили себя к абхазской национальности, хотя язык у них был не абхазский, а грузинский (мгворельский)» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 213).

Приведенное свидетельство Н. Лакоба явно противоречит мнению авторов письма о занижении статистических сведений о численности абхазов. Скорее, наоборот, во время переписи 1926 года число абхазов механически выросло на несколько тысяч человек за счет грузинского населения. Аналогичное явление имело место и при последующих переписях.

Этим, как и целым рядом других причин социального и экономического характера, объясняется наличие и такого большого компонента абхазского населения, носителя грузинских фамилий.

Одно из центральных мест в «Абхазском письме» занимают вопросы языковой политики в Абхазии. Особое недовольство авторов письма вызывает то обстоятельство, что грузинский язык, наряду с абхазским и русским, объявлен государственным языком Абхазской АССР.

Авторы письма хотят видеть в этом факте проявление гегемонистических устремлений определенной части грузинского общества.

Для обоснования своей позиции они апеллируют к различным фактам из исторического прошлого.

Авторы «Абхазского письма» представляют дело таким образом, будто со второй по-

ловины XIX века грузинские клерикалы стали добиваться гегемонии грузинского языка и церкви в Абхазии. Они, по их словам, требовали провозглашения христианства только на грузинском языке, который не был понятен абхазскому населению.

Грузинская православная церковь в течение многих столетий осуществляла на современной территории Абхазии богослужение на грузинском языке. Грузинский язык на протяжении многих веков являлся языком делопроизводства, просвещения, а также общения жителей этого края с другими регионами Грузии. В XVIII веке позиции православной религии в Абхазии заметно ослабли. В крае стало усиливаться влияние ислама. После присоединения Абхазского княжества к России Синоду в течение долгого времени не удавалось активизировать свою конфессиональную деятельность в крае. Большая работа в этом направлении была проведена во второй половине XIX века Обществом восстановления православного христианства на Кавказе. Грузинское духовенство действительно добилось богослужения на грузинском языке. Однако это вовсе не значит, что оно требовало проповеди только на грузинском языке. Исторические документы свидетельствуют, что еще в начале 70-х годов епископ Гавриил возбудил перед Православным Священным Собором востановление православного христианства на Кавказе ходатайство о подготовке в духовной семинарии проповедников, владеющих абхазским языком. Хотя общество под предлогом того, что на абхазском языке не существовало никаких учебных пособий, кроме абхазского букваря и «самого скатного сравнительного словаря» и т. п., отказалось приступить к подготовке на абхазском языке священнослужителей, оно тем не менее было вынуждено увеличить в духовных семинариях число воспитанников абхазской национальности.

Предложение епископа Гавриила получило поддержку со стороны выдающегося грузинского поэта, видного государственного и военного деятеля Кавказа Г. Орбелиани, который выразил надежду, что со временем абхазам будет предоставлена возможность «молиться на своем языке».

Неправильно утверждение авторов письма, будто грузинское духовенство стремилось подчинить абхазскую церковь грузинскому католикозсу. Во-первых, абхазской церкви как самостоятельной ре-

лигиозной организации не существовало. Не существовало к этому времени и грузинского католикозса. Автокефальная восточногрузинская церковь была упразднена в 1811 году, а западногрузинской — в 1814 году. С 1811 по 1917 год высшим церковным органом на территории исторической Грузии был Грузинский экзархат, подчиненный непосредственно Синоду. С 1817 по 1917 год Грузинский экзархат возглавляли только представители русского духовенства.

«Так же рьяно сопротивлялись грузинские клерикалы», — пишут авторы «Абхазского письма», — введению проповеди христианства в абхазских приходах на церковнославянском языке.

По поводу этого заявления авторов письма следует сделать одно предварительное замечание. Церковнославянский язык, т. е. язык богослужебных книг и церковной службы, был настолько оторван от живого разговорного языка, что был непонятен в своей массе русскому народу. Не составляли исключения в этом случае и абхазские приходы, которые в целом, слабо владея русским, имели весьма смутные представления о церковнославянском языке, который также оставался для них непонятным языком.

Учитывая это немаловажное обстоятельство, передовые общественные деятели Грузии считали более целесообразным содействовать просвещению абхазского народа при помощи русского литературного языка. «В Абхазии», — писал 16 декабря 1872 года Г. Орбелиани, — нужен не слабый, а русский язык, для распространения которого необходимы реальные меры устройства школы».

Авторы «Абхазского письма» пишут далее о стремлении абхазов «остаться в составе русской православной церкви», критикуя грузинских духовных клерикалов за их от-

рицательное отношение к просвещению жителей, поданным по этому случаю Синоду (Выделено нами. — Авт.).

Абхазы и абхазы в духовном отношении организационно никогда не входили непосредственно в состав Русской православной церкви, а посему и «остались» в ее составе они не могли. Церковные приходы Абхазии, а с 1851 года Абхазское (с 1885 года Сухумское) епископство подчинялись Русской православной церкви только через посредство Грузинского экзархата.

В первом десятилетии XX века крайние реакционные церковные деятели типа епископа Арсения, открыто проповедовавшие монархические реакционные идеи, предприняли попытку выдать Сухумское епископство из Грузинского экзархата и подчинить его непосредственно и управлению Русской православной церкви. Однако все попытки подобного рода были отклонены самим Синодом.

Скажем и о том, что царские правительственные чиновники и представители реакционного духовенства, стремившиеся оторвать Сухумскую епархию от Грузинского экзархата, безуспешно, преследовали цель полной ассимиляции народов, проживавших в Абхазии, и всемерного ослабления влияния грузинской церкви в крае.

«Сухумскую епархию», — писали Синоду главноначальствующий на Кавказе ген. Голлицин и экзарх Грузии Алексеев, — «с ее преимущественно абхазским и русским населением, желательно оторвать от всемирного нежелательного грузинского влияния. С этой целью было бы очень полезно, — продолжали они, — присоединить Сухумскую епархию к Кубанской. В Кубанском крае насчитывается 1.716.245 чисто русского православного населения. В этой массе, — завершили указанные авторы, — легко расторгнуть 100.000-е негоязыковое население черно-

морского побережья» (Сухумская епархия. Тб., 1969, с. 65. Выделено нами. — Авт.).

ГОВОРЯ о насаждаемой клерикалами гегемонии грузинского языка в Абхазии, а также об отрицательном отношении некоторых лиц к абхазской революционной борьбе, не стоит, очевидно, забывать о той выдающейся роли, которую сыграли представители грузинского народа в развитии абхазского языка и письменности. Для иллюстрации сошлемся лишь на один

пример. В 1892 году К. Мачавариани совместно с 18-летним Д. Гулиа, которому суждено было стать основоположником абхазской литературы, опубликовал новую абхазскую азбуку, открывшую важную страницу в истории культуры абхазского народа.

В дореволюционной России, как отмечалось, предпринимались все меры к тому, чтобы ослабить влияние грузинского языка в Абхазии. Свидетельством этому служит высказывание, принадлежавшее одному из видных царских чиновников Кавказа безвестному исследователю истории русской литературы и древностей Кавказа Е. Вейденбауму, который, в частности, писал: «Мне кажется, поэтому, что учреждение абхазской письменности должно быть не целью само по себе, а только средством к ослаблению, путем церкви и школы, потребности в грузинском языке и постепенной замене его языком государственным. Упомянутое это в виду, мы рискуем создать, сверх грузинской и прочих автономий, еще и автономную абхазскую» (Цит. по книге: Анабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 96).

Заканчивая изложение вопроса о так называемой гегемонии грузинского языка в дореволюционной Абхазии, мы должны сказать, что к концу XIX — в первое десятилетие

XX века в целом отрицательную характеристику деятельности правительства Грузинской Демократической Республики должны, однако, перевернуть все то, что было сделано демократическими силами грузинского и абхазского народов в деле развития национальной культуры. Наиболее выдающимся культурным явлением в жизни абхазского народа было издание первой абхазской газеты «Аниси» («Абхазия»), выходящей в 1919—1920 году под редакцией Д. Гулиа. Газета сыграла большую роль в развитии абхазского языка, литературы, журналистики и т. д. Были предприняты первые конкретные меры по улучшению народного просвещения, обязательному обучению языку и др. Следует отметить, наряду с возникновением абхазских любительских театров, создание в 1918 году выдающегося художника А. Шеравадзе Сухумского драматического училища и т. д.

В СЕДЬМА настораживает позиция авторов «Абхазского письма» в оценке языковой политики меньшевистской Грузии и ЦК КП(б) Грузии после победы Советской власти. По словам авторов письма, «националистические элементы в ЦК КП(б) Грузии» перешли к меньшинствам «всеобразную эстафе-

ту по установлению гегемонии грузинского языка».

Авторы письма выражают свое негативное отношение к Конституции ССР Абхазии (1927 года), наделившей статус государственного языка грузинский, наряду с абхазским и русским языками. «Здесь необходимо констатировать тот факт, — пишут авторы «Абхазского письма», — что абхазский язык в качестве языка делопроизводства, как это явствует из вышеизложенного, не выделялся и никогда не навязывался ни абхазским народом, ни его представителями. Он понадобился грузинским националистам лишь как сопутствующее обстоятельство, которое давало возможность оправдать включение грузинского языка в ряд языков делопроизводства в ССР Абхазии» (Выделено нами. — Авт.).

Обратимся непосредственно к источникам и сопоставим их с вышеприведенным утверждением авторов «Абхазского письма».

IV съезд КП(б) Грузии, 2 декабря 1925 года. Из речи Н. Лакоба:

«Нам все время казалось, что вопрос о языке не требует никакого пересмотра и что в этом отношении все как будто бы обстоит благополучно. Но изучение этого вопроса доказало, что культурное и экономическое соотношение сил народностей, населяющих Абхазию, не позволяло довольствоваться одним русским языком, хотя он и язык Великого Октября, в то же время большой по своему политическому и культурному значению».

Под прикрытием русского языка, — продолжал далее Н. Лакоба, — все остальные языки в Абхазии должны были отойти на второй план. У нас по крайней мере получилось объективно такое положение вещей, что сознательно мы его не создавали. Нам эту ошибку нужно было исправить» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 178).

Нам кажется, что приведенная выписка из речи Н. Лакоба не нуждается в особых комментариях.

Приведем еще одну выписку из доклада Н. Лакоба от 13 июня 1926 года. Но прежде, чем это будет сделано, хотим напомнить, что только 27 октября 1926 года третья сессия ЦК ССР Абхазии утвердила и ввела в действие Основной Закон (Конституцию) ССР Абхазии, статья 8-я которой языком государственных учреждений провозглашала абхазский, грузинский и русский языки, гарантируя право свободного развития и употреб-

ления родного языка всем национальностям.

Обратимся непосредственно к словам Н. Лакоба, которые он произнес, как уже отмечалось, на третьей сессии ЦК ССР Абхазии в г. Сухуми:

«Исходя из действительного положения вещей, мы рассматриваем вопрос и об языковом равноправии принципиально. На практике же дело выглядит таким образом: абхазский язык существует для официальных сношений параллельно с двумя другими официальными языками — грузинским и русским. Все эти три официальных языка употребляются как на местах, в уездах, и в центре. Мы обеспечиваем за всеми другими народностями возможность развития своего языка в культурно-образовательных учреждениях и в общегосударственных учреждениях» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 208).

Цитированные слова позволяют сделать вывод о том, что еще до принятия Конституции ССР Абхазии (октябрь 1926 года) в республике велась большая работа по претворению в жизнь национальной политики КПСС, которая, вопреки утверждениям авторов «Абхазского письма», не имела ни малейшего общего с политикой правительства Грузинской Демократической Республики. Рассуждения авторов письма по поводу утверждения ЦК КП(б) Грузии в начале 20-х годов, что абхазский язык существовал для официальных сношений параллельно с двумя другими официальными языками — грузинским и русским. Все эти три официальных языка употребляются как на местах, в уездах, и в центре. Мы обеспечиваем за всеми другими народностями возможность развития своего языка в культурно-образовательных учреждениях и в общегосударственных учреждениях» (Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 208).

Встреча представителей московских национальных культурно-просветительских обществ состоялась во Дворце молодежи столицы.

Делегаты от украинского, белорусского, латышского, татарского, грузинского, азербайджанского, чиганского, польского и других землячеств выработали обращение к предстоящему пленуму ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений в СССР, народным депутатам, общественности. И хотя в

развернувшейся дискуссии местами преобладали эмоции, заметно было стремление сбалансировать дату, возможность каждому народу, проживающему не только в столице, но и во всей стране, всемерно удовлетворять свои национальные культурные потребности.

Среди прозвучавших предложений — образование форума народов — совещательного органа для обсуждения проблем межнациональных отношений.

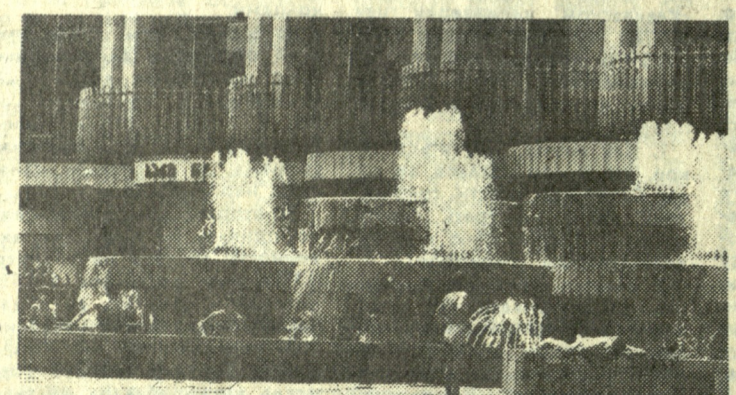
Москва. (ТАСС).

Спорт

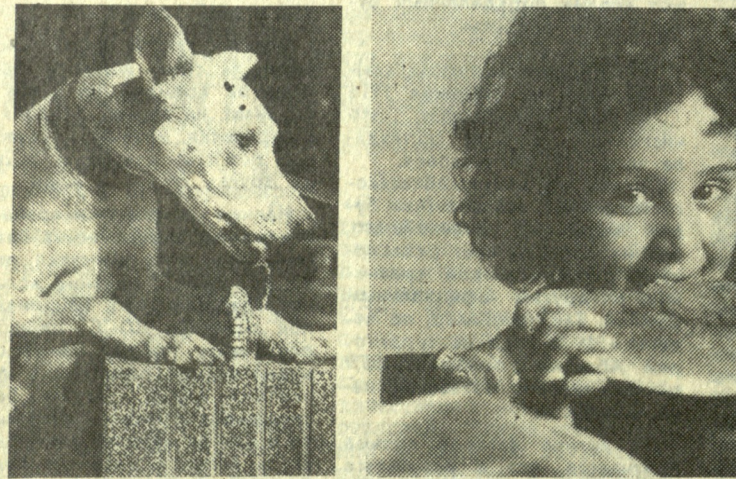
Победили досрочно

В Москве завершается традиционный международный турнир по регби на приз газеты «Советский спорт». Однако победитель его уже выявлен. Им стала первая сборная СССР, которая в предпоследнем туре нанесла поражение регбистам Румынии со счетом 33:12. Матч этот проходил интересно. Вначале впереди были гости — 3:0, но затем наша команда переклонила ничейный. Отличился игрок Нугзар Дагидишвили, который принес советскому коллективу большее количество очков. Уверенно действовали Александр Тихонов, Владислав Воронов и Сергей Яковлев. Сборная СССР выиграла и завоевала первое место.

В следующем круге турнира определились и призеры. Серебряные медали были вручены регбистам второй сборной СССР, которые на стадионе «Филли» тоже переиграли соперников из Румынии — 16:11 и отнесли их на третье место. Сейчас в этом соревновании осталось провести лишь одну встречу. В нем первая сборная СССР встретится со спортсменами Уэльса. Но она уже не сможет повлиять на распределение мест в турнирной таблице. Даже в случае победы уэльсцы наберут одинаковое количество очков со сборной Румынии. Но, по положению, при равенстве победитель определяется по результату матча между ними. А здесь перевес на стороне регбистов Румынии.

Все выше поднимается в городе ртутный столбик Июль — ливень, и люди толпятся к воде, в танцующую прохладу парковых аллей. А регбисты, не стеснясь, резвятся в водоемах, уличных фонтанах, как эти юные тбилисцы в бассейне на набережной у «Берикона».

Слетались к грибку с прохладной водой голубы, наслаждались свежим, брызжущим из фонтанчика каплями. А дог по кличке Маркиза, пока не видит строгий хозяин, прыжки в колонне в парке.

Патилетия Нинно утоляет жажду наилучшим способом — ярко-красным, сладким ломтем свежего арбуза.

Фото Бондо Двалишвили. (Фотохроника ГРУЗИНФОРМ специально для газеты «Заря Востока»).

ВПЕЧАТЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА

Анна Имзи — московский корреспондент американского агентства «Ассошиэтед пресс» в Грузии — на первом.

Она бывала здесь туристом еще будучи студенткой Вашингтонского университета, приезжала, когда стала журналисткой. Поэтому ей многое знакомо не только в Тбилиси, но и в разных регионах республики.

— Каждый раз, приезжая в нашу республику, я вижу новостройки, перемены во внешнем облике Тбилиси, — говорит журналистка. — Вот и в этот раз я с удовольствием побродила по старому городу, с интересом осмотрела со стороны отреставрированные здания и целые кварталы.

— Побывала в Марнеули, Ахалцихе, желая, что не смогла попасть в Абхазию. Вы, конечно, понимаете, что маршрут выбран не случайно. Меня интересуют межнациональные

отношения, события в Сухуми, почему люди, десятилетиями жившие в мире друг с другом, сегодня враждуют между собой.

Я беседовала с разными людьми, интересовалась их точкой зрения на происходящее. Слушала выступавших на митинге в Тбилиси, который происходил, а мне кажется,

продолжается и сегодня в вашей Академии наук. Кстати, чтобы сфотографировать митинг, в поисках удобной точки съемки мне пришлось войти в расположенное напротив

здание Министерства культуры. Никто не чинил препятствий, напротив, старались помочь мне, встретили очень доброжелательно симпатичные люди. Раньше такое я не могла себе представить. Мне кажется, что это — результат происходящих в вашей стране перестроенных процессов. Кстати, хочу отметить, что в

США с большим интересом следят за советской перестройкой и искренне желают, чтобы все задуманное в этом плане свершилось.

Анна Имзи сообщила корреспонденту ГРУЗИНФОРМ, что неоднократно встречалась в Тбилиси с лидерами неформальных организаций.

— В беседах представители разных слоев населения Грузии говорили мне, что некоторые руководители неформальных групп стоят на «очень рискованной позиции», — сказала журналистка. — Кстати, кое-что из лидеров говорил мне, что в митинге у Академии участвует до 70 тысяч человек. Но ведь я там была сама и убедилась, что число митингующих не превышает тысяч двух.

Мне также рассказывали, что в Грузии бастовало полтора миллиона человек. Однако и эта цифра кажется мне слишком преувеличенной.

— Дело в том, что в своих материалах, которые буду передавать в США о событиях в Грузии, как я понимаю, и всех других, стараясь быть максимально объективной и вкратчайшей в подаче фактов. Я описываю лишь то, что вижу собственными глазами, и передаю мнения своих собеседников. Считаю, что именно так должен поступать каждый честный журналист.

Редактор
А. ИОСЕЛИАНИ.

ПОКАЗЫВАЕТ ТЫЛИСИ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 31 ИЮЛЯ

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Мухомор» и программа мультфильмов. 17.00 — Для школьников. Вечер и кинопоказ. 18.15 — Киножурнал. 18.25 — Народное творчество. 18.40 — Грузинские строители в Тбилиси. 19.25 — Диалог на политическую тему. 20.00 — Моисей. 20.30 — Грань перемены. Озвученные кооператоры. 21.00 — Театр и время. Один сезон Театра. 22.00 — Время. 22.40 — Театр и время. Один сезон Театра. 22.40 — Футбол. Чемпионат СССР: «Динамо» (Днепропетровск) — «Динамо» (Тбилиси) II тайм.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 13.05 — В полдень. 13.35 — Атлетизм. 15.50 — Информационный выпуск. 16.00 — В дни школьных каникул. Телевизионный кинозал для юношества «Цискаридзе». Грузинский документальный фильм «Десница великого мастера». 2-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

по ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 16.35 — Из обменного фонда ЦТ. Программа документальных фильмов. 17.00 — Музыкальный телефильм «Опасный поворот». 1-я серия. 17.15 — Народное творчество. 17.45 — Концерт. 18.15 — Световое. 18.45 — День письма. 19.00 — Объявление. 19.05 — Актуальный экран. За оздоровление финансового положения. 19.45 — Волшебный экран. 20.00 — Моисей. 20.35 — У истоков творческого пути. 21.30 — Для молодежи. Мы из села Носте. 21.55 — День письма. 22.00 — Время. 22.40 — Встреча с композиторами.

В 1926 г. правительство ССР Абхазии отменило абхазский алфавит на русской графике, введя вместо него латинизированный алфавит, составленный академиком Н. Марроном. В 1929 году был введен алфавит, разработанный так же на латинской основе Н. Яковлевичем. В 1938 году в Абхазии принят новый абхазский алфавит, в основу которого была положена русская графика. Автором проекта узаконенного алфавита был основоположник абхазской литературы Д. Гула. В разработке алфавита участвовали грузинские ученые С. Джанашиа и А. Шанидзе. Так неужели авторы «Абхазского письма» серьезно могут утверждать, что в «расправе» абхазским языком участвовал один из лучших его сынов — Д. Гула, который больше всех сделал для развития национальной культуры?

Мы уже говорили и еще раз повторим, что имевшие место в Абхазской АССР во второй половине 40-х — начале 50-х годов ограничения прав свободного развития и использования абхазского языка были грубым нарушением конституционных прав народа. В том, в первую очередь, в нарушении политического руководства страны, союзной и автономной республик. Это не считая, однако, ответственности тех работников культуры, науки, просвещения и других, которые не сумели или не захотели усугублять этот процесс. В этом следует, как говорится, еще хорошо разбираться, чтобы воздать каждому по заслугам.

Авторы «Абхазского письма» заявляют, что в автономной республике, как и в целом в Грузинской ССР, силен грузинский национализм, не позволяющий развиваться в теоретических, культурных и языковых областях, которые он занял в период культуры личности. Снова пресловутый грузинский национализм и его якобы процветание в период культуры личности!

Проведение положений о грузинском языке, — пишут авторы в одном месте, — в качестве единственного языка в Конституции многонациональной Грузии и в качестве одного из государственных языков в Конституции Абхазской АССР является не просто анахронизмом, а крайним проявлением национального эгоизма и шовинизма по отношению к другим народам: русским, абхазам, осетинам, армянам, грекам и др.

В другом месте «Абхазское письмо» также подвергает нападкам деятельность ЦК КП Грузии, направленную на развитие грузинского языка государственным.

«Не может не вызвать удивления, — пишут авторы «Абхазского письма» по поводу предоставления Конституцией Грузинской ССР статус государственных языков только грузинскому языку, — что руководящие круги в ЦК КП Грузии, часто и обильно оснащенные свои официальные выступления цитатами из произведений В. И. Ленина, в своей практической деятельности при составлении столь важного документа, как Конституция Грузинской ССР, — не проявили бдительности и вновь, идя на поводу националистической стихии, игнорировали страстный протест основателя Советского государства против конституирования государственного языка, который писал: «...за государственный язык стоит позорно... Это позорщина». (В. И. Ленин, ГСЗ, 48, с. 302).

Как видно из приведенных цитат, авторы «Абхазского письма» не только выступают ныне действующими конституционными правами грузинского народа, давая неприемлемую трактовку соответствующим статьям Конституции Грузинской ССР и Абхазской АССР, но и стремятся противопоставить народы нашей страны друг другу. Эта тенденция, на которую мы уже указывали, к сожалению, в нашей нитье проходит через все письмо.

Конституция Грузинской ССР, провозгласившая грузинский язык государственным языком, обеспечивая в государственных и общественных органах и учреждениях свободу употребления русского и других языков, которыми пользуются представители (ст. 75). Этот основополагающий принцип отражен и в Конституции Абхазской АССР, объявляющей государственным языком абхазский, грузинский и русский.

В довершение сказанного добавим, что в нашей стране статусом государственного языка наделяны азербайджанский (Конституция АЗССР, ст. 3) и армянский (Конституция АССР, ст. 72) языки.

Абхазская АССР является первой и пока единственной республикой, Конституция которой имеет статус о государственном языке.

Вопросы статуса государственного языка Белорусской ССР, Латвийской ССР, Молдавской ССР, Эстонской ССР и других в настоящее время, как известно, пока еще рассматриваются в высших законодательных органах соответствующих союзных республик.

Позицию авторов «Абхазского письма» в достаточной мере характеризует то, что они солидарны с кругами, которые при рассмотрении проекта Конституции ГССР 1978 года предприняли наступление на грузинский язык, пытались лишить его государственного статуса. Как известно, под воз-

действием демократических сил эта недостойная возня вокруг Конституции ГССР полностью провалилась.

И, наконец, коснемся еще одного факта, о котором авторы «Абхазского письма» пытаются, видимо, умолчать.

Грузинский язык получил статус государственного еще 2 марта 1922 года при принятии первой Конституции ССР Грузии (ст. 6), т. е. при жизни В. И. Ленина. Если следовать утверждениям авторов «Абхазского письма», то получается, что В. И. Ленин не проявлял бдительности и не писал одно, а делал другое. Судя по материалам, на которые опираются авторы «Абхазского письма», им хорошо известно, что В. И. Ленин выступил не против статуса государственного языка вообще, а тех лиц, которые догматически провозглашали русский язык государственным языком страны.

Подытоживая все вышесказанное по вопросам языковой политики в Абхазии, мы находим нужным кратко коснуться еще одного аспекта этой проблемы.

Под видом критики высказываний грузинских священнослужителей авторы «Абхазского письма» пытаются приписать грузинским ученым мысль о том, что абхазский язык по происхождению якобы является грузинским.

Действительность же мы имеем дело с совершенно противоположным фактом: именно грузинские ученые — И. Джавахишвили, С. Джанашиа, А. Чикобава и др., как должно быть известно перевод абхазского общества, опровергли ошибочные положения, касающиеся происхождения и развития абхазского языка, в том числе и совершенно необоснованные попытки объявления его диалектом грузинского языка.

В «АБХАЗСКОМ ПИСЬМЕ» значительное место уделено исторической топонимике. Его авторы ставят вопрос о «восстановлении» умысленно поправных истонных географических названий.

Мы разделяем эту точку зрения и считаем необходимым начать совместные работы по научному обоснованию восстановления того или иного исторического топонима.

Однако вместе с этим мы не можем согласиться с авторами письма в том, чтобы современный «Сукуми» был переименован в «Сукум». Если восстанавливать истонный исторический топоним, то, по крайней мере, в отношении грузинского языка, к этому вопросу надо относиться с крайней осторожностью.

В другом месте «Абхазское письмо» также подвергает нападкам деятельность ЦК КП Грузии, направленную на развитие грузинского языка государственным.

«Не может не вызвать удивления, — пишут авторы «Абхазского письма» по поводу предоставления Конституцией Грузинской ССР статус государственных языков только грузинскому языку, — что руководящие круги в ЦК КП Грузии, часто и обильно оснащенные свои официальные выступления цитатами из произведений В. И. Ленина, в своей практической деятельности при составлении столь важного документа, как Конституция Грузинской ССР, — не проявили бдительности и вновь, идя на поводу националистической стихии, игнорировали страстный протест основателя Советского государства против конституирования государственного языка, который писал: «...за государственный язык стоит позорно... Это позорщина». (В. И. Ленин, ГСЗ, 48, с. 302).

Как видно из приведенных цитат, авторы «Абхазского письма» не только выступают ныне действующими конституционными правами грузинского народа, давая неприемлемую трактовку соответствующим статьям Конституции Грузинской ССР и Абхазской АССР, но и стремятся противопоставить народы нашей страны друг другу. Эта тенденция, на которую мы уже указывали, к сожалению, в нашей нитье проходит через все письмо.

Конституция Грузинской ССР, провозгласившая грузинский язык государственным языком, обеспечивая в государственных и общественных органах и учреждениях свободу употребления русского и других языков, которыми пользуются представители (ст. 75). Этот основополагающий принцип отражен и в Конституции Абхазской АССР, объявляющей государственным языком абхазский, грузинский и русский.

В довершение сказанного добавим, что в нашей стране статусом государственного языка наделяны азербайджанский (Конституция АЗССР, ст. 3) и армянский (Конституция АССР, ст. 72) языки.

Абхазская АССР является первой и пока единственной республикой, Конституция которой имеет статус о государственном языке.

Вопросы статуса государственного языка Белорусской ССР, Латвийской ССР, Молдавской ССР, Эстонской ССР и других в настоящее время, как известно, пока еще рассматриваются в высших законодательных органах соответствующих союзных республик.

Позицию авторов «Абхазского письма» в достаточной мере характеризует то, что они солидарны с кругами, которые при рассмотрении проекта Конституции ГССР 1978 года предприняли наступление на грузинский язык, пытались лишить его государственного статуса. Как известно, под воз-

действием демократических сил эта недостойная возня вокруг Конституции ГССР полностью провалилась.

И, наконец, коснемся еще одного факта, о котором авторы «Абхазского письма» пытаются, видимо, умолчать.

Грузинский язык получил статус государственного еще 2 марта 1922 года при принятии первой Конституции ССР Грузии (ст. 6), т. е. при жизни В. И. Ленина. Если следовать утверждениям авторов «Абхазского письма», то получается, что В. И. Ленин не проявлял бдительности и не писал одно, а делал другое. Судя по материалам, на которые опираются авторы «Абхазского письма», им хорошо известно, что В. И. Ленин выступил не против статуса государственного языка вообще, а тех лиц, которые догматически провозглашали русский язык государственным языком страны.

Подытоживая все вышесказанное по вопросам языковой политики в Абхазии, мы находим нужным кратко коснуться еще одного аспекта этой проблемы.

Под видом критики высказываний грузинских священнослужителей авторы «Абхазского письма» пытаются приписать грузинским ученым мысль о том, что абхазский язык по происхождению якобы является грузинским.

Действительность же мы имеем дело с совершенно противоположным фактом: именно грузинские ученые — И. Джавахишвили, С. Джанашиа, А. Чикобава и др., как должно быть известно перевод абхазского общества, опровергли ошибочные положения, касающиеся происхождения и развития абхазского языка, в том числе и совершенно необоснованные попытки объявления его диалектом грузинского языка.

Из приведенных выше мнений ученых, не разделяющих методы дешифровки Майкопской надписи Г. Турчинова, хорошо видно, почему он так беззастенчиво скрывает их от читателей. Ведь оппоненты опровергают выдвинутые им соображения в связи с «дешифровкой» Майкопской надписи, а следовательно, и соответствующие выводы исторического характера!

Теперь уже вполне ясно, что именно является «фальсификатором исторического процесса». Одновременно вызывает недоумение, почему составители «Абхазского письма» упорно настаивают на опубликовании новой книги Г. Турчинова, которая не будет отвечать требованиям современной науки и будет полна научной безграмотностью, а также и гипотетическими суждениями! Разве она не повлияет на престиж советской науки, частью которой должны дорожить все ее представители, в том числе и абхазские ученые?

АВТОРЫ «Абхазского письма» в высказывании претензии к партийным органам республики и грузинским научным кругам, якобы препятствующим изданию книги по абхазоведению. По словам авторов письма, большие трудности чинились первому изданию учебному пособию по истории Абхазии, которое вместо запланированного 1981 года вышло в свет только в 1986 году.

Авторы письма не могли не быть известны, что учебное пособие готовил к изданию коллектив историков Абхазии. Книга не вышла в свет в 1981 году потому, что работа над ее рукописью не была в то время закончена. В 1984 году скончался один из авторов учебника, что по вполне понятным причинам вызвало дополнительные

ответствующие корректуры, которые хранятся в архиве ГСЗ.

Авторы «Абхазского письма» пишут о том, что в 1976 году в республиканских газетах Абхазской АССР была опубликована редакционная статья, содержащая нападки на монографию Ш. Д. Инал-ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов» (Сукуми, 1976).

Они ссылаются на неправильность, что автор не была представлена «возможность выступить в печати для ответа клеветникам...» (Разрядка наша. — Авт.).

Мы считаем, что не только автор, но и его грузинские оппоненты должны были получить возможность высказать свое мнение как о положительных, так и отрицательных сторонах указанных книг. От этого в конечном счете выиграли бы только наше общее дело.

Что касается «клеветников», под которыми подразумеваются известные абхазские историки З. Анабадзе и Г. Дзидзиги, подготовившие редакционную статью, то в этой роли они никогда не выступали. Указанные авторы не скрывали своего в целом отрицательного отношения к рассматриваемой работе Ш. Д. Инал-ипа.

В письме говорится и о трудной судьбе книги С. Зухба «Абхазское устное народное творчество» (Сукуми, 1981), которая вышла в свет после того, как автор на Абхазском обкоме партии дал согласие издать абзац на стр. 71, где подвергались критике грузинские фальсификаторы истории и культуры Абхазии (с. 67).

Для того, чтобы читатель имел бы полное представление о данном вопросе, поясним, что, согласно существующим канонам исторической науки, контроль книгопечатной продукции, выпускаемой областными издательствами, осуществлялся местными органами управления по охране государственных тайн в печати (Обллит). Все замечания и пожелания, касающиеся характера или содержания издания, должны были доводиться до сведения органов, осуществляющих контроль над печатью.

Изучение вопроса показало, что в действительности эта история имеет продолжение, которое обнимает скрытые от читателя факты.

Начнем с того, что история публикации «Абхазского письма» написана ее автором С. Зухба, который является одним из составителей «Абхазского письма». Нам трудно поверить в искренность его рассказов о скандальной истории публикации «Абхазского письма».

В связи с этим утверждением авторов письма следует сказать, что в основе методики всей редакционно-издательской деятельности Главной редакции Грузинской Советской Энциклопедии (ГСЗ) лежит строгая ориентация на научное обоснование положений, прошедших всестороннюю апробацию и нашедших наиболее широкое признание в научных кругах. Редакция ГСЗ ни в коем мере не могла встать на себя репутацию тех или иных утверждений, которые не были подвергнуты тщательной проверке.

Весь материал по Абхазской АССР, опубликованный в спецтоме «Грузинская ССР», апробирован и согласован с Абхазским обкомом КП Грузии и с соответствующими научными организациями автономной республики. Об этом читатель оповещен в предисловии тома.

РАЗДЕЛ «Абхазская АССР» указанного спецтома написан в основном учеными Абхазии (З. Анабадзе, Х. Бжбжа, О. Вахня, Г. Дзидзиги, А. Курбава, Л. Маршаниа, Б. Сарава, Л. Шеравадзе и др.). Члену Главной редакционной коллегии ГСЗ видному абхазскому ученому Г. Дзидзиги регулярно пересылались корректуры гранки.

При проверке и уточнении местного материала, нашедшего свое отражение в энциклопедическом издании, Главная редакционная коллегия часто вынуждена была полностью полагаться на абхазских специалистов. Поэтому, что в таких случаях их замечания приобретали особую важность, и они всегда учитывались. Отдельные ошибки и неточности, содержащиеся в спецтоме, не были замечены редакцией ГСЗ и абхазскими специалистами (со-

существо сомнительных положений о топонимике географических объектов Краснодарского края РСФСР. На основании заключенных рецензентов было принято решение не выпускать книгу в свет в том виде, в каком она была подготовлена к изданию.

Что же касается книги соавторки Абхазского НИИ языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР М. Гунба, посвященной вопросам средневековой истории Абхазии, не вышедшей в 1983 году, то мы можем с достоверностью сказать только о том, что издательство «Алашара» не получило рукописи в набор, а следовательно, она не поступала на контроль в Обллит Абхазии.

Можно только предположить, что издательство «Алашара» располагало, аргументами, на основании которых оно сочло целесообразным издание рукописи М. Гунба.

Среди книг, «не отвечающих духу грузинской историографии» и «интересам некоторых исторических процессов», назван сборник «Абхазия в русской литературе» (Составитель И. И. Квициниа. Редактор Т. Л. Аршба, Сукуми, «Алашара», 1983).

Авторы «Абхазского письма» по этому поводу пишут: «Была задержана на пути к читателю уже частично распечатанная книга «Абхазия в русской литературе» (часть тиража вышла в 1982 году, в «исправленном виде» — в 1983 году), пока не были изданы произведения русских писателей и деятелей культуры П. Каменского, В. Немирович-Данченко, А. Бестужева-Марлинского, Д. Мордовцева, А. Толстого и не были внесены соответствующие корректуры во вступительную статью к этой книге, написанную

тора. В результате этого читателю были предложены сомнительные оценки истории Абхазии XIX века, ее исторических деятелей, а действия России в крае были представлены в целом только как жестокие карательные акции против местного населения. Составитель и редактор сборника не смогли на конкретном материале из истории русской литературы проследить положительное влияние России на культурную жизнь Абхазии и т. д.

Примечательным сказанное на нескольких примерах. В романе Д. Мордовцева «Прометеево потомство» (1897 год) одному из главных героев дается следующая характеристика: «Арслан-бей представлял собой исторический, можно сказать, коллективный тип истого абхаза, и составлял гордость своей родины...»

С этой оценкой автора нельзя согласиться в принципе. И вот почему. Как доказано в специальной литературе, Арслан-бей был ставленником султанской Турции, непримиримым врагом присоединения Абхазии к России. По прямому указанию Туркии Арслан-бей жестоко расправлялся со сторонниками русской ориентации. Он вероломно убил своего отца, владельца Абхазии Келеш-бей, взявшего курс на союз с Россией, а также двух своих братьев, поддерживавших политику отца.

Д. Мордовцев возмост Арслан-бей за то, что он «вирем налетел на казачские станицы за Кубанью, неоднократно арывался в Кисловодск, в Пятигорск, — и всегда возвращался с богатой добычей...»

Современный читатель не может принять за истину утверждение Д. Мордовцева и о том, что такой человек, как Арслан-бей, по мировоззрению абхаза — это был герой, о котором в соседних с Абхазией местностях слагались целые легенды.

Оставляя эти и другие подобные заявления без соответствующих комментариев, означая не что иное, как соглашаясь с автором. Как нам кажется, ни составитель, ни редактор не имели достаточных оснований для возмещения Арслан-бей и других, ему подобных деятелей.

Примеры подобного рода можно во много раз увеличить. Но и сказанного, как нам думается, достаточно для того, чтобы заключить: сборник «Абхазия в русской литературе» (Сукуми, 1982) по своей идейно-политической направленности, подбору и редактированию материала не отвечал современным требованиям, предъявляемым к изданию подобного рода.

Неудивительно, что первые экземпляры сборника, поступившие в продажу, вызвали отрицательную реакцию общественности. По указанию Главлита СССР, распространение книги было приостановлено. После соответствующего изучения вопроса было принято решение о необходимости более компетентного редактирования и основательной переработки сборника «Абхазия в русской литературе». По вышеуказанным причинам при переработке книги в нее не вошли произведения Д. Мордовцева, П. Каменского, А. Толстого, А. Бестужева. Мы уже не говорим о том, что и в новой редакции составитель и редактор сборника не удалось избежать многих ошибок, не соответствующих, так, например, автором рассказ «Птица» объявлен В. И. Немирович-Данченко, родной брат писателя (с. 12). В то же время в справке об авторах сборника указаны произведения приписанные к творчеству Вас. Ив. Немировича-Данченко. Читателю, конечно же, трудно разобраться в этой путанице составителя и редактора. К сожалению, курьез такого рода далеко не исключение для рецензируемого сборника.

Следует обратить особое внимание и на то обстоятельство, что в подготовке и издании и в рецензировании этой книги грузинские специалисты не участвовали. Вся эта история сборника нам стала известна только после опубликования «Абхазского письма».

АВТОРЫ письма совершенно очевидно ополчились на историков и в том, что они вершат насилие над фактами, урезывают, подкапывают, приукрашивают подлинный исторический материал и т. д. Не вдаваясь в полемику, дадим в творческую лабораторию наших абхазских коллег, в исследованиях которых выпукло высказывается характер их работы над источниками. Вот один яркий пример собственного им стиля работы.

Публикация: Абхазия в русской литературе. Сукуми, 1983. К. Федин — А. Горькому. 7. XII. 1924 г.

Бродил по реке Келасури (под Сукумом) и был в гостях у честных абхазских крестьян (с. 147).

Источники: Федин К. Горькому, сради нас. М. 1968. К. Федин — А. Горькому. 7. XII. 1924 г.

Бродил по реке Келасури (под Сукумом) и был в гостях у честных абхазских крестьян, которые платят налог на украденные табачные скота (с. 251. Курсив наш. — Авт.).

Нетрудно увидеть, как под пером редактора сборника «Абхазия в русской литературе» (Сукуми, 1983) видоизменился смысл источника: честные абхазские крестьяне — скотопастухи были в прямом смысле превращены в абхазских крестьян! Как называются такие манипуляции, полагаем, хорошо известно авторам письма, среди которых мы встречаем и имена деятелей литературы и науки.

Мы не думаем обивать всех авторов «Абхазского письма» в предисловии и в основном тексте. Скорее наоборот, многие честные абхазские интеллигенты оказались, вероятно, в плену именно таких искусно сфабрикованных материалов, которые были специально преподнесены им лицами, стремящимися всеми средствами посеять ветер.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ мы хотим сказать, что авторы «Абхазского письма» предприняли, мягко говоря, неблагодарную попытку перечертить одним росчерком пера многовековые исторические связи грузинского и абхазского народов.

Прикрываясь одной-двумя фразами о том, что установление Советской власти в Абхазии спасло абхазский народ от национальной катастрофы, они под видом критики деятельности КП Грузии и правительства ГССР по существу полностью отвергли все, что связано с победой ленинской национальной политики в Абхазии, в результате которой Абхазская АССР стала одним из экономически развитых и культурных регионов страны.

Авторы «Абхазского письма» проявляют поразительную забывчивость о положении края накануне победы Советской власти:

«Ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной исправной шоссевой дороги. Заросшие сорняком, заброшенные табачные плантации. Разоренные села. Междоусобица. Золотые горы. Голод в городе и деревне. Разграбленные меньшинствами гвардейскими курортами. Наполеону закрытые школы. Поголовная безграмотность, патриархальщина в быту и в хозяйстве, анахоризм, предрассудки и религиозный дурман».

Вот та печальная картина состояния Абхазии начала 20-х годов, которая в неоспоримой точности воссоздана Н. Лакоба.

Сегодня нет нужды кого-то убеждать в успехах Советской власти в Абхазии, разве только авторы «Абхазского письма», утверждающих о якобы продолжении геноцида абхазского народа. Мы целиком и полностью отклоняем, как лишнюю кахили-либо оснований, попытки авторов письма доказать, что именно после победы Советской власти в Абхазии практически возникла реальная угроза физическому существованию абхазского народа.

В своем историческом развитии Абхазская АССР, как и другие советские республики, испытала радости побед и горечи вызванной гордо извечными всем традиционными соблазнами. Не было, однако, лишним тревожа, видения, чтобы связывать эти события с Грузией и ее народом. Ничто не дает авторам письма права покусаться на многовековые исторические связи грузинского и абхазского народов, на созданные им культурно-исторические ценности и на завоевания Советской власти, законодательно закрепленные в Конституциях Грузинской ССР и Абхазской АССР.

У авторов «Абхазского письма», как было показано выше, нет ни малейших оснований для изменения государственной территориальной целостности Грузинской ССР.

Многовековые исторические взаимоотношения грузинского и абхазского народов выдержали испытания временем. Любые попытки нарушить естественный ход этих взаимоотношений не может иметь успеха.

М. ГАПРИНДАШВИЛИ, доктор исторических наук; Г. ГИОРАДЗЕ, член-корр. АН ГССР; Д. ГИУНАШВИЛИ, доктор филологических наук; В. ДЖИГЕНАДЗЕ, член-корр. АН ГССР; Ш. ДЗИДЗИГИ, академик АН ГССР; О. ЖОРДАНИЯ, доктор исторических наук; Ю. КАЧАРОВА, академик АН ГССР; Б. ЛОМИНАДЗЕ, кандидат исторических наук; К. ЛОМАТИДЗЕ, академик АН ГССР; М. ЛОРДИПАНИДЗЕ, член-корр. АН ГССР; Г. МЕЛИКИШВИЛИ, академик АН ГССР; Д. МУСЕЛИШВИЛИ, член-корр. АН ГССР; Г. НАКВЕИЯ, первый зам. начальника Главлита Грузии; У. СИДАМОНИ, кандидат исторических наук; А. СУРГУЛАДЗЕ, член-корр. АН ГССР; З. КОШАРИЯ, доктор исторических наук; С. ЦАИШВИЛИ, член-корр. АН ГССР.

ОТ РЕДАКЦИИ: Законяя публикацию данного письма, редакция считает необходимым сообщить, что ученые Академии наук Грузинской ССР и других научных центров прилагают абхазских коллег к научному диалогу за спорных вопросов и проблем истории грузино-абхазских взаимоотношений в духе взаимопонимания, доверия, сотрудничества и традиций дружбы.